

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 4-й

1913 Г.

Апрѣль.

II-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ рудѣ Божіей, яко
потокъ водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ
его“ (Притч. 21, 1).

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр.
2, 17).

„Всяка душа властемъ предержачимъ
да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ
Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены
суть. Тѣмже противляйся власти Божію
повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Высочайшая благодарность	195
I. Энциклопедія ума	196
Похвала отъ всѣхъ людей не есть доказательство добродѣтели.	197
II. Слово, произнесенное въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ въ день трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Макарія, Митрополита Московскаго	199
III. Пути Промысла Божія неисповѣдимы для чело- вѣка	201
IV. „Жертва служебнаго долга“. Игумена Серафима	203
V. По молитвамъ О. Іоанна Кронштадскаго	206
VI. О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по ученію Іисуса Христа и св. Апостоловъ. Протоіерея С. Петровскаго	210
VII. Религіозная правда Русскаго Самодержавія въ связи съ воцерковленіемъ челоѣческой жизни. И. Айвазова	214
VIII. „Бахаревка“. В. М.	220
IX. Дѣяніе Святѣйшаго Синода 14 Апрѣля 1913 года.	223
X. Хроника. „Крестоносець Гроба Господня“.—М. В. Самочер- нова.—† Старецъ Варсонофій.—† Н. И. Спасскій	231
XI. Библіографія	240
XII. Объявленія	242

Высочайшая благодарность.

Письмомъ, отъ 27 февраля сего года за № 3754, г. Пермскій Губернаторъ сообщилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Палладію, Епископу Пермскому и Соликамскому, что Министръ Императорскаго Двора графъ Фредериксъ телеграммой, отъ 23 февраля сего года, увѣдомилъ Его Превосходительство, что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ благодарить собравшихся въ Чердынскій Іоанно-Богословскій женскій обитель за вознесенныя молитвы и выраженные по случаю 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ чувства.

Означенная телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму собравшихся въ Чердынскомъ Іоанно-Богословскомъ женскомъ монастырѣ въ день празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, слѣдующаго содержания:

„С.-Петербургъ.

Министру Императорскаго Двора.

Въ сегодняшній великій для всей Россіи день празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, мы, вѣрноподанные Его Императорскаго Величества, собравшись въ учрежденной въ ознаменованіе этого событія Чердынскій Іоанно-Богословскій женскій обитель и вознеся Господу Богу горячія молитвы о здравіи и благоденствіи на многія лѣта Его Императорскаго Величества и Всего Царствующаго Дома и преисполненные и движимые высокими чувствами къ Помазаннику Божію, приедемъ смѣлость просить Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши вѣрноподанническія чувства безпредѣльной любви и непоколебимой преданности“.

I.

Энциклопедія ума. *)

„Предъ лицомъ смерти всѣ равны. Всякій государь, насколько-бы онъ ни былъ могущественъ, чувствуетъ свое ничтожество, когда видитъ, что на глазахъ погибають подданные, и онъ не имѣетъ возможности ихъ спасти.

Тамъ, гдѣ болѣе не повелѣвають, а позволяютъ разсуждать вмѣсто повинновенія, тамъ дисциплина болѣе не существуетъ.

У каждой арміи есть своя національная особенность, и она должна быть сохранена, если хотятъ, чтобы армія отвѣчала своему назначенію.

Въ моемъ государствѣ должны быть вѣчно „на часахъ: священникъ, докторъ и я“. (Слова Императора Николая I-го).

„При добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ исправное оружіе есть сильнѣйшая вещь противъ непріятеля“. (Императоръ Петръ I-й).

„Никогда не настанетъ время, въ которое мы будемъ въ состояніи обойтись безъ войны“. (Скобелевъ).

„Миръ возможенъ только на кладбищѣ“. (Лейбница).

„Миръ есть сонъ войны“. (Декурсель).

„Всеобщій миръ—это мечта“. (Мольте).

„Конституція, какъ компромиссъ между монархіей и республикой, является ужасающей открытой ложью; она имѣетъ свое историческое оправданіе только какъ переходная форма, какъ политическая школа для народа“. (Гартманъ).

„Только духъ человѣческаго самоослѣпленія, только гордость Прометей, которая въ добродѣтели стойковъ видитъ высшую нравственность, можетъ считать республику высшей политической формой. Наоборотъ, монархія является естественной, а въ полномъ своемъ развитіи—высшей формой правленія“. (Сталь).

„Монархическій образъ правленія самый естественный для человѣка“. (Шопенгауеръ).

„Что-же такъ вредно намъ? Многое и разнородное, но болѣе всего пристрастіе къ человѣческой славѣ и неумѣнье пренебрегать ею...

*) Будутъ помѣщаться подъ этимъ заглавіемъ, мысли великихъ людей.

Ничего нѣтъ равнаго добродѣтели. Она и въ будущемъ вѣкѣ исхититъ насъ изъ геены и откроетъ путь въ царство небесное, и въ настоящей жизни ставитъ выше всѣхъ, веуетъ и напрасно злоумышляющихъ на насъ, дѣлаетъ сильнѣе не только людей, но и самыхъ демоновъ и врага нашего спасенія, то есть діавола. Итакъ, что можетъ сравниться съ нею когда она исполнителей своихъ дѣлаетъ выше не только злокозненныхъ людей, но и демоновъ? А добродѣтель состоитъ въ томъ, чтобы презирать все людское, ежечасно помышлять о будущемъ, не прилѣпляться ни къ чему настоящему, но знать, что все человѣческое есть тѣнь и сонъ и даже ничтожнѣе этого... Ученіе дѣлами гораздо убѣдительнѣе и достовѣрнѣе, чѣмъ ученіе словами... (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Лучшій есть единъ творяй волю Господню, нежели тьмы беззаконныхъ“.. (Сирах. XVI, 3).

«Похвала отъ всѣхъ людей не есть доказательство добродѣтели».

Праведникъ за свою рѣшимость, вопреки всѣмъ, подвизаться въ добродѣтели, терпитъ поношеніе и осмѣяніе, такъ какъ всѣ нечестивые обыкновенно всегда издѣваются надъ рѣшившимся удаляться нечестія и прилѣпляющимся къ добродѣтели, что и нынѣ часто бываетъ. И мы видимъ, что многіе безпечные люди, не перенося насмѣшекъ и поношенія и предпочитая славу человѣческую славѣ истинной и вѣчной, увлекаются и приобщаются нечестію другихъ людей. Только душа доблестная и твердая умомъ можетъ противостоять силащимся совратить ее и ничего не дѣлать въ угодность людямъ, но устремлять взоръ къ недремляющему Оку и отъ него только ожидать благоволенія, а на людей не смотрѣть и не дорожить ихъ похвалою и порицаніемъ, но оставлять ихъ безъ вниманія, какъ тѣнь и сновидѣніе. И теперь часто многіе, не перенося насмѣшекъ со стороны десяти, двадцати или меньше лицъ, претыкаются и падаютъ: есть бо стыдъ наводяй грѣхъ (Сир. IV, 25). Не маловажное дѣло обращать вниманія на тѣхъ, которые злословятъ, насмѣхаются и издѣваются. Нечестіе всегда проявляетъ большую злобу противъ добродѣтели; и не только ни мало не вредитъ ей, но, нападая на нее, дѣлаетъ ее только сильнѣе. Такова-то сила добродѣтели, что она, и страдая, побуждаетъ причиняющихъ

страданія, и, подвергаясь нападеніямъ, бываетъ выше нападающихъ. И это можно видѣть изъ многихъ примѣровъ. Но чтобы представить вамъ средство къ убѣжденію въ этомъ, вѣдь сказано: даждь премудрому вино и премудрѣйшій будетъ (Притч. IX, 9), нужно представить вамъ примѣры и изъ Ветхаго и изъ Новаго завѣта. Вспомни Авеля: не былъ-ли онъ убитъ Каиномъ? Не былъ-ли поверженъ на землю? Но ты смотри не на то, что Каинъ одолѣлъ и побѣдилъ и умертвилъ брата, которому завидовалъ, и который ничѣмъ не обидѣлъ его, но разсуждай о послѣдствіяхъ, о томъ, что умерщвленный съ тѣхъ поръ и донинѣ прославляется и ублажается, и что столь продолжительное время не истребило памяти объ немъ, а убившій и одолѣвшій и тогда влачилъ жизнь тяжелой смерти, и съ того времени донинѣ выставляется на позоръ и всеми осуждается, между тѣмъ какъ тотъ каждый день воспѣвается устами всѣхъ. И это въ настоящей жизни, а что послѣдуетъ въ будущемъ вѣкѣ—какое слово, какой умъ можетъ это представить? Я увѣренъ, что вы, какъ люди разумные, найдете въ Писаніи много и другихъ подобныхъ примѣровъ: они для того и описаны къ нашей пользѣ, чтобы мы, узнавая ихъ, удалялись нечестія и прилѣплялись къ добродѣтели. Хочешь-ли и въ Новомъ Завѣтѣ видѣть то же самое? Послушай, какъ блаженный Лука тоже самое повѣствуетъ объ Апостолахъ, именно—что они, вытерпѣвъ удары, пошли изъ синедриона радуясь, что за имя Христово удостоились пріять поруганіе. (Дѣян. V, 41). Хотя удары причиняли не радость, а боль и безчестіе, но ради Бога удары и причина, по которой апостолы подвергались ударамъ, доставляли имъ радость. Между тѣмъ наносившіе удары, были въ великомъ недоумѣніи и затрудненіи, не зная что имъ дѣлать. Послушай, въ самомъ дѣлѣ, какъ они, и по нанесеніи ударовъ, недоумѣваютъ и говорятъ: что сотворимъ человѣкомъ симъ. (Дѣян. IV, 16, ср.—ст. 3)? Что говоришь? Вы нанесли побои, сдѣлали множество зла, и еще недоумѣваете? Такъ сильна и непобѣдима добродѣтель: она и въ самомъ страданіи побуждаетъ причиняющихъ страданія...

Пусть праведникъ и не будетъ пріятель и любезенъ всемъ грѣшникамъ, потому что не хотѣлъ идти однимъ съ ними путемъ; за то обрѣлъ благодать у Испытующаго сердца, Который одобрилъ его душевное расположеніе. А какой, скажи мнѣ, вредъ человѣку отъ поношенія и насмѣшекъ со стороны подобныхъ ему людей, когда создавшій сердца наши и развившій все дѣла наши прославляетъ и вѣнчаетъ его? Какая польза человѣку, если вся вселенная удивляется ему и восхваляетъ его, а Создатель

всяческихъ и непогрѣшимый Судія осудить его въ тотъ страшный день? А потому, зная это, возлюбленные, не будемъ дорожить похвалою человѣческою и не будемъ всячески добиваться славы отъ людей, но ради Того Единого, Который испытуетъ сердца и утробы, будемъ совершать дѣла добрыя и убѣгать нечестія. Потому и Христосъ, научая насъ не гоняться за славою человѣческою, послѣ многого другого, сказалъ наконецъ и слѣдующее: горе вамъ, егда добръ рекутъ вамъ вси чловѣцы (Лук. VI, 26). Смотри, какъ Онъ словомъ горе показалъ намъ, какое готовится такимъ людямъ наказаніе. Это горе есть плачевное восклицаніе, какъ бы оплакивая ихъ Христосъ говоритъ: горе вамъ, егда добръ рекутъ вамъ вси чловѣцы. Замѣть точность выраженія: не сказалъ просто чловѣцы, но вси чловѣцы. Добродѣтельному чловѣку, идущему тѣннымъ и скорбнымъ путемъ и исполняющему заповѣди Христовы, невозможно заслужить отъ всѣхъ людей похвалу и удивленіе, потому что велика сила зла и вражды къ добродѣтели. Поэтому Господь, зная, что чловѣку, строго подвигающемуся въ добродѣтели и отъ Него одного ожидающему похвалы, невозможно пользоваться похвалою и доброю славою отъ всѣхъ людей, называетъ несчастными тѣхъ, которые изъ за похвалы людской небрегутъ о добродѣтели. Похвала отъ всѣхъ можетъ служить величайшимъ доказательствомъ того, что (хвалимые) немного заботятся о добродѣтели. Да и какъ будутъ всѣ хвалить добродѣтельнаго, если онъ станетъ искищать обижаемыхъ отъ обижавшихъ, терпящихъ зло отъ желающихъ сдѣлать зло? Опять, если онъ захочетъ исправлять согрѣшающихъ и хвалить живущихъ добродѣтельно, то не естественно ли, что одни будутъ его хвалить, а другіе — порицать? Поэтому (Господь) говоритъ: горе вамъ, егда добръ рекутъ вамъ вси чловѣцы. *)

III.

Слово, произнесенное въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ въ день трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Великое торжество совершается въ сей день на Руси. Страна русская отъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ Амура до Днѣпра, какъ одинъ чловѣкъ,

*) Св. Іоаннь Златоустъ. Т. IV, стр. 216—218.

праздную, чтить сей день, радуясь о Царѣ своемъ, благословляя и молясь за Предковъ Его. Во всѣхъ храмахъ на святой Руси приносится благодареніе Господу за Царствующій Домъ Романовыхъ, избранный, спасенный, возвеличенный, какъ домъ Давидовъ, на престолѣ его. Повсюду звонъ колоколовъ, какъ въ свѣтлый день Христовъ: это—православный русскій народъ въ кимвалѣхъ добродѣтельныхъ хвалить Господа за милости Его, избранный на него чрезъ сей Царствующій Домъ.

300 лѣтъ назадъ тому съ Лобнаго мѣста возглаголана была радостная вѣсть объ избраніи Царя изъ рода бояръ Романовыхъ, ибо тогда было великое смятеніе на Руси; русскій народъ изнывалъ отъ смутъ внутреннихъ и отъ враговъ вѣшнихъ. У него не было царя, который бы далъ миръ землѣ и оградилъ народъ отъ всѣхъ враговъ его. То было время лихолѣтія великаго. Позналъ тогда нашъ народъ, что такое бѣдствіе допущено за грѣхъ его; каялся и молилъ Господа о помилованіи и дарованіи ему царя по сердцу. Слѣдуя призыву первосвятителя Гермогена, патріарха всероссійскаго и страдальца за землю русскую, народъ русскій отвергъ тѣхъ самозванныхъ царей и полуцарей иноземныхъ и иновѣрныхъ, которые желали восхитить себѣ царскую власть. Послѣ усердной молитвы, совѣщавшись между собой, народъ и лучшие люди земли избрали себѣ Царя изъ благочестиваго рода бояръ Романовыхъ. Этотъ народный избранникъ былъ Михаилъ, юный сынъ боярина Феодора Никитича Романова. Избравши его въ Цари, бояре и народъ съ архипастырями послали къ матери его великой инокини Марѣе послать молить ее отпустить юнаго сына на царство. Итакъ, этотъ первый Царь изъ Дома Романовыхъ не былъ самозванный, но народомъ избранный, Богомъ спасенный, вознесенный и Богомъ вѣнчанный Царь. Богъ благословилъ царствованіе его.

Миновало лихолѣтіе, настала тишина на землѣ русской; все стало приходить въ порядокъ. Подъ единою главою объединился русскій народъ; внутренняя смута стихла; враги вѣшніе смирились, устрашились и побѣжали. Русь стала великою державою; предѣлы ея расширились на востокъ и западъ, отъ моря сѣвернаго до моря южнаго.

Благочестивѣйшіе Цари изъ благословеннаго Дома Романовыхъ, Богомъ хранимые и Богомъ умудряемые, возвеличили и прославили державу Россійскую паче всѣхъ царствъ земныхъ. Одинъ изъ нихъ послѣ безначалія далъ народу законы. Другой—Петръ Великій—внутреннимъ благоустройствомъ возвысилъ Россію до того предѣла, какого достигли сосѣдніе народы, гораздо ранѣе его начавшіе свое благоустройство. Александръ Благословенный,

побѣдивши не побѣдимаго, спасъ Россію и народы Европы отъ страшнаго завоевателя. Царь—Освободитель далъ свободу своему народу отъ внутренняго рабства. Царь—Миротворецъ, возвеличилъ Россію предъ народами Европы и сохранилъ миръ среди народовъ земли. Наконецъ, благополучно царствующій Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій нашъ Государь Императоръ даровалъ народу свободу внутреннюю, свободу совѣсти, чтобы онъ руководился не только страхомъ, сколько закономъ совѣсти; надѣлилъ безземельный народъ землею, раздѣливъ ему и Свои собственные удѣлы. Буди Онъ, Тишайшій и Благочестивѣйшій нашъ Царь, Императоръ и Самодержецъ, благословенъ изъ рода въ родъ. Буди благословенъ на вѣки Царственный Домъ Романовыхъ. Вѣчная память Предкамъ сего Дома. Вѣчная слава и спасеніе и Потомкамъ Ихъ изъ рода въ родъ! Благословенъ Господь, крѣпость давай Царемъ нашимъ; буди имя Господне благословенно въ земли Русской отъ нынѣ и до вѣка.

Макарій, Митрополитъ Московскій

III.

Пути Промысла Божія несповѣдимы для человѣка.

Должно поклоняться человѣку предъ путями Промысла Божія, которые несповѣдимы для его ума. Богъ Самъ ведетъ насъ тѣми путями, которые невѣдомы намъ. Не должно дерзать судить распоряженія Господни, ибо они всегда благотворны для насъ и ведутъ къ добрымъ послѣдствіямъ.

Одинъ отшельникъ просилъ Бога, чтобы далъ понять ему пути Своего Промысла, и наложилъ на себя постъ. Однако, Богъ не открылъ ему того, что ему хотѣлось знать. Инокъ все-таки не переставалъ молиться, и наконецъ Господь вразумилъ его. Когда онъ отправился къ одному, вдалекѣ живущему отъ него, старцу, ему явился, въ образѣ монаха, Ангель и предложилъ быть спутникомъ. Отшельникъ очень радъ былъ предложенію, и оба пошли вмѣстѣ. Когда день склонился къ вечеру, они остановились на ночлегъ у одного благочестиваго мужа, и сей принялъ ихъ съ такимъ почетомъ, что даже пищу предложилъ на серебряномъ блюдѣ. Но вотъ удивленіе! Тотчасъ послѣ трапезы, Ангель взялъ блюдо и бросилъ въ море. Старецъ недоумѣвалъ, однако, ничего не сказалъ. Пошли далѣе и на

другой день остановились у другого, тоже благочестиваго мужа и этот также принялъ ихъ съ радостію, и ноги имъ умылъ, и всякое вниманіе оказалъ. Но, опять бѣда! Когда отшельникъ съ спутникомъ стали собираться въ путь, принявшій ихъ привелъ къ нимъ малолѣтняго своего сына, чтобы благословить его. Но, вмѣсто благословенія, Ангель коснувшись отрока, взялъ душу его. Ни старецъ отъ ужаса, ни отецъ отъ отчаянія ни слова не могли произнести, и старецъ выбѣжалъ вонъ, а спутникъ, не отставая, послѣдовалъ за нимъ. На третій день пути имъ остановиться негдѣ было, кромѣ одного полуразрушеннаго и всеми брошеннаго дома, и они пріютились въ немъ. Старецъ съѣлъ вкусить пищи, а спутникъ, къ его изумленію, опять началъ странное дѣло. Онъ сталъ разрушать домъ и, разрушивъ, началъ опять строить его. Видя это, старецъ не вытерпѣлъ: „да что ты бѣсь или Ангель? Что ты дѣлаешь?“ съ гнѣвомъ сказалъ онъ спутнику. „Да, что—жъ я дѣлаю?“ возразилъ тотъ. „Какъ что?“ продолжалъ старецъ: „третьяго дня у добраго человѣка блюдо отнялъ и бросилъ въ море; вчера отрока лишилъ жизни, а сегодня, для чего ты разрушилъ и снова началъ строить домъ сей?“ Тогда Ангель сказалъ ему: не дивись, старче, сему и не соблазняйся о мнѣ, но выслушай, что я скажу тебѣ. Первый принявшій насъ мужъ дѣйствительно во всемъ богоугодно поступаетъ; но блюдо, брошенное мною, приобрѣтено имъ неправдою; а потому я и бросилъ его чтобы онъ не погубилъ чрезъ него награды своей. Второй мужъ тоже угоденъ Богу, но если бы выросъ малолѣтній сынъ его, то былъ бы страшный злодѣй; поэтому я и взялъ душу его, за добро отца его, чтобы и онъ спасся“.

— „Ну, а здѣсь—то, что ты дѣлалъ?“ спросилъ старецъ. Ангель продолжалъ: „сего дома хозяинъ былъ человѣкъ безнравственный и ради этого обнищалъ и скрылся. Дѣдъ же его, строявъ этотъ домъ, скрылъ въ стѣнѣ золото, и нѣкоторые знаютъ о семъ. Посему—то я и разорилъ его, чтобы отсель ни кто не искалъ здѣсь золота и чрезъ него не погибъ“. Ангель такъ заключилъ рѣчь свою: „возвратись, старче, въ келлію свою и не мучайся безъ ума; ибо такъ глаголетъ Духъ Святыи: судове Господни—глубина многа, неиспытана и недовѣдома человѣкомъ; посему—то и не испытывай ихъ не будетъ тебѣ это на пользу“. Ангель затѣмъ сталъ невидимъ, а пораженный старецъ раскаялся въ своемъ заблужденіи и послѣ рассказывалъ всемъ съ нимъ происшедшее. *)

*) Прот. Гурьевъ. Прологъ. 21 ноября.

IV.

„Жертва служебнаго долга“.

„Больша сѣя любви, никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. (Іоан. 15, 13).

Какъ человѣку вялому и распущенному нравственно не мѣжетъ принести истинной пользы даже самое благоприятное теченіе обстоятельствъ, такъ твердаго, вѣрнаго долгу, установившагося и ко всему готоваго человѣка никогда не поколеблетъ никакая случайность, никакая жестокая житейская буря, напротивъ сдѣлаетъ его еще сильнѣе, неустрашимѣе. Съ таковыми природными свойствами былъ павшій жертвой долга незабвенный Александръ Θεодоровичъ Посохинъ, приставъ 1-го стана Кунгурскаго уѣзда. Онъ, будучи изъ народа, беззавѣтно несъ свой долгъ службы съ полнымъ сознаниемъ его важности предъ Царемъ и Родиной и въ этомъ сознаниіи находилъ утѣшеніе и подкрѣпленіе въ своей весьма нелегкой службѣ. Всякій вѣрный своему долгу русскій человѣкъ преклонится предъ его самоотверженной дѣятельностью и свято будетъ чтить память его, какъ человѣка неустрашимо положившаго душу свою за други своя. Счастлива и его спутница жизни, которая можетъ похвалиться самоотверженной кончиной своего супруга—героя. Почетень и славень переходъ покойнаго въ лучшій міръ, при исполненіи своихъ обязанностей. Развѣ не счастье для воина положить свой животъ на полѣ брани? Развѣ не почетна смерть вѣрнаго неусыпаго труженика на посту своихъ неустанныхъ трудовъ? Не имъ ли сказалъ Господь: „и азъ животъ вѣчный далъ имъ, и не погибнуть во вѣки, и не восхитить ихъ никтоже отъ руки Моя“ (Іоан. 10, 28)? Да, несомнѣнно, его страдальческая душа нынѣ предстоить Тому, Кто Самъ принесъ себя за насъ въ жертву на трепетной Голгофѣ и оставилъ завѣтъ: душу свою полагать за други своя. Покойный, вѣрный долгу не размышлялъ, что идетъ на смерть, но сдѣлалъ все, что могъ, все что умѣлъ... Мы, оставшіеся въ живыхъ, должны запечатлѣть память павшихъ жертвой долга на письменныхъ скрижаляхъ, дабы дѣла ихъ остались незабвенными, не блекнули, а цвѣли и ароматомъ своимъ благоухали

для грядущих поколѣній. Дабы хотя видимая связь этихъ героевъ долга съ временной жизнью порывается, но чтобы не прерывалась къ нимъ любовь, какъ неизгладимая сила въ благодарной памяти русскаго народа.

Побуждаемый этимъ чувствомъ, я съелъ своимъ приятнымъ долгомъ написать нѣсколько строкъ о почившемъ, почетно павшемъ на посту своихъ обязанностей.

А. О. Мосохинъ происходилъ изъ среды народа и своимъ неуспыннымъ трудомъ пробилъ себѣ дорогу. Онъ 28 лѣтъ служилъ въ полициі, гдѣ прошелъ цѣлый рядъ должностей. Началъ службу съ полицейскаго урядника въ селѣ Крыласовѣ, Кунгурскаго уѣзда, въ каковой прослужилъ 5 лѣтъ; затѣмъ 3 года занималъ должность Смотрителя Кунгурской земской больницы, послѣ этого былъ назначенъ, по его желанію, полицейскимъ надзирателемъ 2-й части г. Кунгура. За ревностную службу онъ былъ назначенъ приставомъ 4-го стана Красноуфимскаго уѣзда въ Артинскій заводъ, затѣмъ переведенъ на такую-же должность 3-го стана Кунгурскаго уѣзда въ Кыновскій заводъ, далѣе былъ приставомъ 2-го стана Кунгурскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ 8 лѣтъ и наконецъ приставомъ 1-го стана въ г. Кунгурѣ, состоя въ чинѣ губернскаго секретаря. Покойный оставилъ по себѣ добрую память, онъ былъ уважаемъ всѣми, кто его зналъ, за свою честность и добросовѣстность и любимъ начальствомъ за ревностную службу. Пройдя всю свою службу въ Кунгурскомъ уѣздѣ, онъ прекрасно зналъ мѣстное населеніе и приобрѣлъ большой опытъ въ розыскѣ преступниковъ. Благодаря его неутомимой дѣятельности было раскрыто множество уголовныхъ дѣлъ послѣднее время политическихъ преступленій. Революціонное презрѣнное подполье видѣло въ немъ стойкаго и неподкупнаго исполнителя долга, вѣрнаго Царскаго слугу, который, не покладая рукъ боролся съ крамолой, да потому рѣшило убрать его съ дороги путемъ гнуснаго убійства. Вначалѣ хотѣли его застрѣлать, посылая одно за другимъ анонимныя письма съ угрозами смерти, но онъ, какъ неустрашимый герой, не убоялся этихъ застраиваній, готовъ былъ идти на смерть, лишь-бы свято исполнить своей долгъ и исполнилъ его свято и почетно, павъ отъ руки агнусаго убійцы. Застрѣлать — не застрѣлили, а убить — убили! Въ ночь на 2-е октября 1906 года революціонерами было совершено ограбленіе и взломомъ Усть-Кишертскаго динамитнаго склада, Кунгурскаго уѣзда, принадлежаваго вновь-строющейся Пермь-Екатеринбургской желѣзной дорогѣ, причемъ злодѣями были взрѣднубиты полицейскій стражникъ Возжаевъ и сторожъ Салтыковъ: рты убитыхъ оказались завязанными обрыв-

ками скатерти и заткнуты тряпками, руки связанными. По этому дѣлу было немедленно назначено слѣдствіе, а А. О. Посохину, какъ болѣе опытному и неустрашному ни предъ чѣмъ пристапу было поручено произвести рядъ обысковъ. Заподозрѣнный въ совершеніи злодѣяства, іудей Гриша Коноповичъ, указавъ на соучастниковъ преступленія, числомъ около двѣнадцати человекъ, въ числѣ которыхъ онъ называлъ въ качествѣ руководителя Виктора Коновалова, участвовавшего также въ ограбленіи казенной почты на трактѣ въ Романовскомъ лѣсу, близъ г. Кунгура.

6 ноября А. О. Посохинъ, взявъ съ собой полицейскаго надзирателя 2-й части г. Кунгура Бесенковича, стражника и арестованнаго Коновалова, поѣхалъ для обыска въ г. Кунгуръ, въ домъ Коновалова. Не добѣжавъ 10 саж. до дому, Коноваловъ спросилъ Посохина: „почему не ѣдетъ самъ исправникъ для обыска“. Посохинъ отвѣтилъ: г. исправникъ поручилъ мнѣ произвести обыскъ“. „А если я васъ до этого не допущу“—вызывающе дерзко спросилъ Коноваловъ. „Нельзя не допустить, разъ мнѣ доверилъ исправникъ произвести обыскъ“. „А если не пущу“—возразилъ опять Коноваловъ, но Посохинъ оставилъ его безъ отвѣта и, подѣхавъ къ дому, вошелъ въ квартиру Коновалова. Вслѣдъ за этимъ послышался рядъ выстрѣловъ, изъ дома выбѣжалъ надзиратель Бесенковичъ и вскочивъ въ дрожки, закричалъ кучеру: „убирайся скорѣе, а те и насъ убьютъ“..

Малодушный устранился, а вѣрный долгу не принявъ на себя постыднаго позора—убѣжать съ поста, а остался вѣренъ присягѣ до гроба, и, получивъ отъ гнуснаго убійцы Коновалова 5 выстрѣловъ изъ револьвера, палъ жертвой долга...

Убійца, единомышленникъ Каина, Коноваловъ былъ задержанъ, преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни, но по ходатайству отца его (воинскаго начальника) и другихъ лицъ, смертная казнь Всемиловѣйше была замѣнена безсрочной каторгой. Доблестный-же мученикъ А. О. Посохинъ, усердно и свято исполнившій до гроба свой служебный долгъ, освященный присягой, 8 ноября былъ похороненъ въ г. Кунгурѣ, безъ словъ и рѣчей, видимо не нашлось іереевъ Бога Вышняго, не убоившихся сказать похвалу герою, презрѣніе и осужденіе гнуснымъ измѣнникамъ. Это случилось не потому, что забыли или не умѣли, а потому, что не хотѣли, ибо просили одного почтеннаго представителя градо-Кунгурскаго духовенства, но онъ счелъ, видимо, лучшимъ для себя умолчать, а въ угоду сказать похвальную рѣчь умершему измѣннику—предателю отечества.

Но безпристрастная исторія не щадит никого, говорила правду, не взирая на лица, и впредь будет говорить одну святую правду.

Какое было душевное состояніе жены убіеннаго?! Что она пережила, смотря на одръ самоотверженнаго героя—долга, положившаго жизнь свою за долгъ службы? Она, обливаясь слезами, забывъ все окружающее, ждала утѣшенія въ надгробномъ словѣ служителя Бога Вышняго, но, увы, не получила... Она какъ горлица, лишившаяся своего спутника жизни, свою опору и кормильца, готова была вмѣстѣ съ нимъ умереть... Для нее утѣха и радость уже была потеряна разъ навсегда...

Развѣ это не подвигъ и для жены перенести все случившееся? Развѣ и она, какъ спутница жизни—героя, не достойна глубокаго къ себѣ вниманія и сочувствія?...

Тяжело и грустно становится намъ даже при одномъ взглядѣ на подобную трагическую картину. Но утѣшаетъ то, что Господь сказалъ: „иду уготовати мѣсто вамъ?. Кому и гдѣ? Всѣмъ подобнымъ самоотверженнымъ труженикамъ, ратующимъ за общее благо, и ихъ спутницамъ жизни,—въ небесныхъ обителяхъ. Такъ Онъ взялъ почившаго прямо съ поста его службы, украшеннаго неувыдаемымъ мученическимъ вѣнцомъ, какъ созрѣвшій колось, въ небесную свою житницу. Покойный, какъ утомленный усердной работой трудникъ служебнаго долга, на своемъ посту уснулъ не пробуднымъ сномъ до трубы Архангела.

Хотя мрачная могила скрыла его бранные останки отъ глазъ живыхъ, но его намогильный крестъ, дѣла и мученическая кончина ясиѣ словъ будутъ вѣчно вѣщать гнуснымъ измѣнникамъ, что подъ этимъ крестомъ лежитъ тотъ, „кто почетно палъ жертвой служебнаго долга“.

Игуменъ Серафимъ.

У.

По молитвамъ О. Іоанна Кронштадскаго.

Чувство благодарности къ приснопамятному отцу Іоанну Кронштадскому побуждаетъ меня огласить бывшій на дняхъ дивный случай милости Божіей, явленной мнѣ по молитвамъ сего истинно евангельскаго добраго пастыря.

Прибывъ въ Петербургъ для свиданія съ сыномъ, кадетомъ 4 класса Вольскаго кадетскаго корпуса, Александромъ, 14 лѣтъ, находящимся съ 24 декабря, на излѣченіи въ военномъ клиническомъ госпиталѣ (у него обнаружено закупориваніе кровяныхъ сосудовъ въ глазахъ на почвѣ воспаления зрительныхъ нервовъ—болѣзнь, грозящая тяжелыми послѣдствіями, въ смыслѣ потери зрѣнія), я былъ мало утѣшенъ бесѣдой съ пользующимися сына врачами.

Ассистентъ профессора, докторъ Зеленковскій, на мой вопросъ,—долго ли пробудеть мальчикъ въ госпиталѣ и есть-ли надежда, что зрѣніе у него возстановится настолько, что онъ въ состояніи будетъ продолжать учебныя занятія?—сказалъ мнѣ, что въ настоящее время не можетъ ничего положительнаго отвѣтить на эти вопросы. На другой день, 16-го февраля, я отправился на могилку отца Іоанна выплакать свое горе. Служилась литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, а послѣ панихида, въ которой принялъ участіе и я. Со слезами молился я, испрашивая милости Божіей сыну моему, просилъ еще о Іоанна благословить и помочь мнѣ въ великомъ и святомъ дѣлѣ, которое всецѣло завладѣло мною,—построить свой храмъ въ Троицко-Сергіевскомъ полку, переведенномъ въ Пермь изъ Москвы по войсковой дислокаціи 1910 года. —„Ты помогалъ при жизни, —взывалъ я къ угоднику Божію, —помоги и теперь, средствъ у насъ нѣтъ, здѣсь-же я никого не знаю; я вѣрю, что ты слышишь меня и поможешь мнѣ“. —Молитва меня успокоила. Съ благоговѣніемъ приложился я къ св. Кресту и Евангелію, коснулся воздуха, на которомъ они положены, помазалъ себя елеемъ отъ лампады и облобызалъ мраморную надгробную плиту, прикрывающую дорогіе и священные останки о. Іоанна. Взявъ св. воды и елея, я, совершенно упокоенный, ощущая радость на сердцѣ, вышелъ изъ монастыря. Я рѣшилъ направиться въ гостинный дворъ къ Жевержееву и другимъ владельцамъ церковныхъ магазиновъ, думая что-нибудь получить для своей церкви. Спрашиваю прохожихъ, въ какой трамвай сѣсть, чтобы попасть въ гостинный дворъ. Указали на № 2 и 3. Хотѣлъ сѣсть въ № 2-й, но одинъ старичекъ съ виду интеллигентный, весьма привѣтливый, удержалъ меня: —„вы здѣсь заплатите 10 коп., а стоитъ пройти нѣсколько сажень, на что потратите не болѣе 3-хъ минутъ, будетъ станція, за пятачекъ довезутъ, садитесь въ № 3-й.“ —„Но мнѣ все равно, —возразилъ я, —я очень усталъ и поѣду теперь“... Но старичекъ, упомянувъ, что въ Петербургѣ и копѣйка дорога, —почти насильно удержалъ меня и привелъ къ остановкѣ: „вотъ здѣсь садитесь въ № 3-й,“ и ушелъ. Входя въ трамвай, спрашиваю кондуктора: —

„этотъ трамвай идетъ къ гостинному?.. Тамъ пожалуйста останитесь“. Въ это время какой-то господинъ обратился ко мнѣ: „не беспокоитесь батюшка, я тоже въ гостинный ѣду и сойдемъ вмѣстѣ“. Я поблагодарилъ. Спутникъ мой оказался любознательнымъ, сталъ спрашивать меня, откуда я, зачѣмъ прѣхалъ, къ кому направляюсь въ гостинномъ?. Узнавъ, что къ Жеве-жееву, полюбопытствовалъ:— „за покупками, вѣрно“. Пришлось открыть цѣль посѣщенія церковныхъ магазиновъ. Разказалъ, что изыскиваю средства для построенія полкового храма, такъ какъ Военное Министерство не можетъ оказать намъ помощи, всѣ бывшія въ распоряженіи его суммы на церковное строительство использованы для сибирскихъ войскъ.— „Ну, не тотъ путь избрали, церковныя фирмы обременены просьбами и едва-ли что сдѣлаютъ. А вы, вотъ что,—продолжалъ мой спутникъ, выходя изъ трамвая возлѣ гостиннаго двора,—приходите-ка ко мнѣ часиковъ въ 12-ть. Я Петровъ, владѣлецъ кладовой № 120, въ верхней галереѣ гостиннаго двора, приходите и я направлю васъ, куда слѣдуетъ“. Эти слова такъ поразили меня, я былъ еще подъ впечатлѣніемъ просьбы—молитвы на могилѣ о. Іоанна, что невольно воскликнулъ: „а знаете, меня съ вами свелъ о. Іоаннъ Бронштадскій, о какъ быстро отозвался онъ на мою просьбу, да будетъ благословенна его память!“— „Какъ о. Іоаннъ, говорите, свелъ насъ“?!— „Да, онъ“!—И я повѣдалъ Алексѣю Герасимовичу Петрову, гдѣ былъ до встрѣчи съ нимъ, о чемъ просилъ о. Іоанна. Онъ былъ пораженъ. Самъ почитатель о. Іоанна—Петровъ познакомилъ меня съ бывшимъ ученикомъ о. Іоанна—Георгіемъ Евгениевичемъ Лапшымъ, и при помощи и содѣйствіи этихъ двухъ людей мнѣ въ теченіе 6 дней пребыванія въ Петербургѣ удалось собрать по подписному листу 343 руб. 62 коп.

Добрый починъ сдѣланъ отцомъ Іоанномъ, имъ положенъ первый камень нашей церкви!. Вѣрю и надѣюсь, при его небесной помощи, довести дѣло до конца. Найдутся добрые люди, принесутъ свои ленты и помогутъ нашему полку, носящему славное имя знаменитой Троице-Сергіевской лавры, той лавры, которая въ смутные годы начала 17-го столѣтія мужественно выдержала 16-ти мѣсячную осаду польскихъ войскъ и, будя въ народѣ своими грамотами русскія чувства, русскій духъ, спасла нашу Русь, Царя и Православіе, построить храмъ во имя Преподобнаго Сергія, основателя Лавры, въ ознаменованіе 300-лѣтняго благополучнаго и славнаго Царствованія Дома Романовыхъ.

Святую воду и маслице изъ лампады съ могилки о. Іоанна я передалъ своему болящему сыну и велѣлъ ему съ молитвой мазать глаза.

Черезъ день послѣ того, придя къ сыну, я былъ встрѣченъ радостными словами:— „папа, ординаторъ сказалъ мнѣ, что зрѣніе мое стало значительно лучше, я омылъ свои глаза св. водой, что ты принесъ отъ о. Иоанна“!.

Не могу умолчать о новой милости Божіей, явленной мнѣ, грѣшному черезъ о. Иоанна: послѣ Пермскихъ холодовъ Петербургская сырость вредно отразилась на моемъ здоровьи; дорожное переутомленіе, да большіе концы, какіе приходилось дѣлать въ столицѣ по сбору на храмъ, то-же сказались, и я такъ прихворнулъ, что хотѣлъ обратиться къ врачу, но 21-го февраля, накануне отъѣзда въ Пермь, вновь посѣтивъ могилку о. Иоанна, чтобы поблагодарить за оказанную мнѣ помощь, вышелъ изъ храма здоровымъ, лихорадка оставила меня, и въ Перми многіе говорили, что я въ Петербургѣ замѣтно поправился.

Въ Апрѣлѣ 1912 г. я вновь посѣтилъ сына. По дорогѣ въ Петербургъ, сдѣлалъ остановку въ Тихвинѣ. 8-го числа отслужилъ о здравіи сына молебень предъ Тихвинской иконой Божіей Матери. Въ ночь на 9-ое отправился въ Петербургъ и утромъ, послѣ обѣдни, пошелъ въ клинику. Бесѣдуя съ врачами, на этотъ разъ порадовали, говорятъ, въ концѣ апрѣля ждите гостя въ Пермь. На дѣто клиники закрываются, больные переводятся въ бараки. Вашъ сынъ не такъ боленъ, чтобы его оставить здѣсь, а особенно снова милости просимъ, двери клиники для старыхъ пациентовъ у насъ всегда открыты. А можетъ быть ему и не придется сюда ѣхать. Порадовался... Удалось заглянуть въ книгу, гдѣ велась исторія болѣзни сына, отъ мѣтки остроты зрѣнія такіе ходили: глазъ — 0,2, другой — 0,3 и такіе записи тянутся цѣлыми недѣлями, та же подлѣ 8-го Апрѣля, что мнѣ бросилось въ глаза, стояла запись — одинъ глазъ 0,3, другой 0,4 на 0,1 (одна десятую) зрѣніе поднялось, тутъ же рукой ординатора сдѣлана пометка: „отечность сосковъ какъ будто меньше“. Милость царицы небесной! Все что я сынъ провель дома, въ августѣ я его отвезъ въ корпусъ. По милости Божіей, онъ здоровъ и преуспѣваетъ въ наукахъ (идеть первымъ ученикомъ), Господь благословилъ, но молитвамъ о. Иоанна, и сборъ на церковь въ настоящее время собрано до 3000 рублей.

Дивенъ и славенъ Богъ во святыхъ своихъ! И являя доброту свою, Изложенное съ чувствомъ благодарности Господу Богу, отъ благодарящему намъ, чрезъ Святыхъ Своихъ, свидѣтельствую своею іерейскою совѣстью.

194-го лѣхотнаго, Троицко-Сергіевскаго оупока священникъ Николай Яхонтовъ.

Г. Пермь.

VII.

О повиновении властям, о присягѣ и обязанности податей по учению Иисуса Христа и св. Апостоловъ.

(Продолжете).

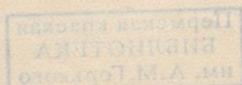
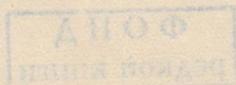
Часто выставляются на видъ, какъ побужденіе къ повиновенію власти, общую пользу, съ которой неразрывно связано собственное благо. Поворять же, общество даетъ человеку безопасность, образованіе, средства къ жизни, ограждаетъ его отъ произвола насилія и т. п. А такъ какъ для цѣлости общества нужна власть, то, очевидно, каждый членъ общества долженъ повиноваться власти, какъ ради общества изъ благодарности ему за все, что оно даетъ, такъ и ради себя, чтобы сохранить за собой то, чѣмъ отъ общества пользуемся. Соображеніе конечно, правильное. Соглашаясь съ нимъ, надо только спросить: много ли наберется въ любомъ обществѣ людей, которые обладаютъ способностью строго и честно рассуждать, способностью устроить свою жизнь по заранѣ продуманному плану, повиноваться власти, исходя изъ отвлеченныхъ соображеній? Вѣдь большинство живетъ изо дня въ день привычнымъ, какъ движеніе машинъ, однообразнымъ способомъ. Надо ѣсть — цитить, кормить семью, гдѣ ужъ тутъ до высшихъ соображеній и побужденій? Былъ бы кусокъ хлѣба, да мѣсто гдѣ голову ело цитить. А опыты попытки построить общественную, государственную жизнь по придуманнымъ, сочиненнымъ теоріямъ, попытки неоднократны, иногда мирныя, въ большинствѣ кровавыя и жестокия, показываютъ, что повиновеніе власти по отвлеченнымъ побужденіямъ въ сущности мечта, обманъ. Возмите какое угодно и гдѣ угодно революціонное движеніе, все равно старыхъ лѣтъ, или новѣйшаго времени. Каждое изъ нихъ въ сокровенныхъ своихъ основаніяхъ имѣетъ, между прочимъ, и мысли о свободѣ человека, о его правахъ, о равенствѣ, о наилучшемъ устройствѣ личной, общественной, государственной жизни. И каждое, начавшись разрушеніемъ стараго строя, прежде всего ведетъ къ истребленію представителей законной власти, къ изгнанію изъ страны Бога, потомъ къ безконечнымъ мятешамъ и внутреннимъ усобицамъ. А дальше по выраженію одного писателя, наступаетъ такой порядокъ: „Бразды новаго правленія рвутся... единодушія нѣтъ, взаимнаго довѣрія и безопасности тоже нѣтъ, каждый наступающій день грозитъ“.

Видимое дѣло, — не на человѣческихъ тумозрѣніяхъ можетъ основаться и сложиться государственное благоустройство. Есть еще побужденіе къ повиновенію власти: ради общества и ради начальства. Хорошо, когда при этомъ думаютъ: „повинуюсь, потому что люблю Царя и Родину; ради ихъ такъ дѣлаю“. Но это побужденіе немедленно теряетъ всякую нравственную цѣнность, лишь только его укорачиваютъ и ограничиваются соображеніемъ: ради начальства! Въ тяжелыя, историческія эпохи, въ роцѣ Отечественной войны 1812 г. любовь къ Государю и Родинѣ, или, такъ называемый, патріотизмъ, отливался въ самыя совершенныя, чистыя, возвышенныя формы и оказывался могучимъ рычагомъ повиновенія власти. Тогда любили родину не только какъ свою страну, гдѣ родились, выучились говорить на родномъ языкѣ, гдѣ росли и воспитывались, не только какъ землю отцовъ, которую они оставили намъ, положивъ на нее свой отпечатокъ, но и какъ наредъ съ его бытовыми особенностями съ своеобразной исторіей, съ воспоминаніями о герояхъ и знаменитыхъ людяхъ, съ его нравами и памятниками культурной жизни. Въ такія эпохи любовь къ отечеству получала свой нравственный характеръ въ самыхъ широкихъ народныхъ массахъ. Всѣ отъ полудикаря до высокопросвѣщеннаго чловѣка, отъ нищаго до миллиардера, пропитывались преданностью своему государству, цѣнили и защищали наличный общественный строй. Прямой результатъ такого подъема — безусловное повиновеніе власти, точное исполненіе ея распоряженій, готовность къ самопожертвованію всякаго рода, героизмъ. Но вотъ, послѣ напряженія патріотическихъ чувствъ, протящутся годы; жизнь вступила въ обычную колею. Часто, въ эту новую эпоху высокое побужденіе къ повиновенію, — ради Царя и Родины — выражается въ мотивъ ради начальства! Давно уже и не нами сказано такому мотиву цѣна: „Служить бы радъ, прислуживаться тошно“. Вотъ, всѣ эти побужденія къ повиновенію власти и предносились апостоламъ, когда они въ своихъ посланіяхъ затрагивали вопросъ о гражданской добродѣтели христіанъ. И, устраняя эти побужденія какъ малоцѣнныя, они завѣщали своимъ ученикамъ нѣчто болѣе высокое и плодотворное, повиновеніе власти для Господа, т. е. по вѣрѣ въ Бога, въ Божіе велѣніе изъ страха оказаться послушниками Божіей воли. Почему они выбрали такое именно побужденіе, понять не трудно. Вѣра освѣщаетъ власть, показывая, что всякій начальникъ есть Божій слуга, поставленный надъ ними для нашего же блага; она утверждаетъ мысль, что издаваемые правительствомъ законы составляются не безъ тайной

воли Промысла. Вѣра требуетъ, чтобы мы были покорны властямъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ, (Римл. 13, 1, I Петра 2, 18) и грозить небеснымъ гнѣвомъ человѣку, неповинующемуся власти, какъ преступнику Божьяго установленія (Римл. 13, 2). Вѣра предписываетъ служить властямъ съ усердіемъ, въ простотѣ сердца, какъ самому Христу (Ефес. 6, 5—7), по убѣжденію, что исполняя отъ души ихъ распоряженія, мы исполняемъ волю Божию (Ефес. 6, 6).

Надо ли разъяснять, что всѣ такія соображенія не только безусловно цѣнны и глубоки съ точки зрѣнія христіанскаго ученія вообще, но и практически незыблемы. Гдѣ разумъ и воля покорны вѣрѣ, тамъ подданные уважаютъ законъ и повинуются власти; гдѣ вѣры мало, гдѣ умы распатаны разными модными теоріями, отрицаніемъ, сектанствомъ, социализмомъ, — тамъ уваженіе къ общественнымъ учрежденіямъ не видно, о покорности властямъ не слышать, тамъ и общественное благополучіе валится.

Такимъ образомъ, говоря о повиновеніи властямъ, апостолы разумѣютъ подъ нимъ подчиненіе законамъ и установленіямъ государства, уваженіе къ авторитету правительства, готовность подъ руководствомъ власти, оказывающей защиту гражданскому строю противъ преступленій всякаго рода, поддерживающей внутренній порядокъ и внѣшній миръ, — принимать участіе во всемъ, что служить на пользу и процвѣтаніе родины. Евангеліе предвидитъ, что лишь подобное отношеніе повиновенія постепенно можетъ развиваться въ состояніе государственнаго гражданства. Пусть христіанинъ, какъ членъ общества, держится правила: „надо повиноваться существующимъ законамъ“, хотя онъ не лишенъ и права желать лучшаго закона. Можетъ онъ и трудиться въ цѣляхъ осуществленія этого послѣдняго желанія. Но нельзя забывать, что лишь очень рѣдкія лица призваны участвовать въ политической жизни. Это тѣ, главнымъ образомъ, которымъ, по Божьему установленію, дана власть. Большинству же предоставлено заботиться о развитіи въ себѣ общественнаго духа и вѣрнаго пониманія политическаго положенія событий и вещей. И, такъ какъ существенную черту гражданской добродѣтели христіанъ составляетъ правда, основанная на вѣрѣ и любви къ царю и отечеству, то понятно, — истинный политическій интересъ можно призвать только у тѣхъ членовъ христіанскаго общества, которые живо участвуютъ во всемъ, что, дѣйствительно, полезно и необходимо для здоровой народной жизни. Безъ такого участія гражданство обращается или въ пустой формализмъ, или въ челоуѣкоугodie.

2018

Рядъ обязанностей христіанина по отношенію къ властямъ завершаетъ требованіе молиться за царя и за всѣхъ начальствующихъ... Прежде всего прошу,—пишетъ апостоль Павель въ посланіи къ Тимофею,— совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ челоуѣковъ, за Царя и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины (1 Тимоо. 2, 1—4).

Несомнѣнно, прямой своей цѣлью такое апостольское предписаніе имѣеть—содѣйствовать уваженію къ авторитету власти; но, чтобы оцѣнить всю глубину, заключенной въ оболочку словъ посланія, христіанской любви, чтобы опредѣлить прозорливость апостола, почувствовать силу указываемой имъ обязанности,—надо вспомнить, въ какое время, при какихъ условіяхъ явилось это апостольское предписаніе.

Во всемъ мірѣ не было въ первомъ вѣкѣ ни одного Царя—христіанина. Власти іудейскаго вѣроисповѣданія и язычники, приходя въ соприкосновеніе съ христіанствомъ, почти всегда относились къ нему враждебно, ставили своей священной цѣлью давить его, уничтожать. При такихъ условіяхъ естественный разумъ, конечно, призналъ бы, что молиться за людей, которые ищутъ гибели церкви, по меньшей мѣрѣ странно, несообразно. Для апостольской же любви въ этой молитвѣ нѣтъ ничего ни страннаго, ни несообразнаго. Просите у Бога врагамъ,—учитъ апостоль,—всякаго блага. Можетъ быть благодѣянія свыше откроютъ имъ небеснаго любвеобильнаго Отца; познавъ Его, они, можетъ быть, увѣруютъ; увѣровавъ, измѣнятъ свои отношенія къ церкви; а если бы такъ и не случилось, то вы во всякомъ случаѣ исполните прямую волю Господню: любите враговъ, благословляйте проклинающихъ, молитесь за обижающихъ и гонящихъ (Матѣ. 5, 44). *)

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Протоіерей С. Петровскій.

VII.

Религіозна правда Русскаго Самодержавія въ связи съ воцерковленіемъ челоѣческой жизни.

Наше время характеризуется сильнымъ развитіемъ у насъ разныхъ (соціально-политическихъ обществъ и партій *), которыя сплотившись, предъявляютъ отъ своего имени, а нерѣдко отъ имени всей-де Россіи, къ Русскому Государству и къ Русской церкви тѣ или иные требованія, намѣчаютъ тотъ или другой рядъ реформъ: словомъ, выступаютъ съ разнообразными и обширными программами переустройства, нерѣдко радикальнаго, политической, соціальной и церковной жизни въ Россійской Имперіи, въ дѣлахъ якобы общаго блага всеѣхъ ея подданныхъ. Одни, по примѣру своихъ западныхъ учителей, ведутъ борьбу, главнымъ образомъ, съ существующимъ строемъ политико-экономической и общественной жизни въ Россіи подъ флагомъ христіанства и посему обосновываютъ свои требованія на божественномъ откровеніи; другія, наоборотъ, открыто сбрасываютъ съ своихъ реформаціонныхъ программъ и теорій всякую божественную санкцію, какъ якобы вредную, потому что „каждая-де религія, и особенно христіанская, отвлекаетъ мысль челоѣка отъ земли къ миѣческому небу и тѣмъ лишаетъ его возможности направить все свои силы на устройство единственно реального для него рая—это „рая на землѣ“, (Бebelъ, представитель германской соціалъ демократіи).

Послѣдняго рода реформаторы обосновываютъ свои требованія на quasi—научныхъ данныхъ, на доводахъ ума, погруженнаго въ глубь вѣковъ, въ

*) Организованныя соціально-политическія партіи въ Россіи появились съ 1905 г. когда предначертана была у насъ Гос. Дума. Съ этого времени Россія вступила въ ту стадію государственной жизни, которую Западная Европа начала проходить съ 40-хъ годовъ XIX стол. Тамъ на Западѣ Европы, гдѣ народъ непрестанно ведетъ борьбу съ государствомъ за власть, въ противовѣсъ государству, какъ формѣ челоѣческаго общенія, вмѣсто права личности, въ 40-хъ годахъ XIX стол. было выдвинуто новое право—право общества, почему и все современные политическія ученія тамъ, благодаря, преимущественно Лоренцу Штейну, получили соціальную окраску („Русск. Госуд. право“ П. Коркунова, т. I, стр. 93—95). Въ эту роковую стадію Государственной жизни тянутъ иныѣ и Россію,—на горе ей и русскому народу, и лишь въ угоду оторванныхъ отъ русскаго корня политиканствующихъ группъ.

изученіе исторической жизни народовъ: „скажите прямо, взываетъ германскій соціаль демократъ Моетъ къ рабочимъ, что вы отрекаетесь отъ церкви. Соберитесь подъ знаменемъ науки, которая отвергаетъ всякія суевѣрія“. *)

Намъ дѣятелямъ православной церкви, нельзя быть только зрителями всего, нынѣ происходящаго у насъ на Руси; нельзя укрыться подъ плащъ столь любезной многимъ фразы: „моя хата съ краю, я ничего не знаю“!.. Нѣтъ, намъ нужно внять ропоту быстро и шумно катящихся съ запада волнъ, взбаламутившихъ наше великое море—Русь до дна!.. Намъ нужно броситься въ эти волны и, если не разбить ихъ, смиривъ ихъ ропотъ, то, по крайней мѣрѣ, спасти возможно большее число утопающихъ и захлебывающихся мутью ихъ. Въдъ Русь зародилась, возросла и образовалась въ мощную державу подъ сѣнію, Православной церкви; она тѣсно связала себя съ нею узами духовной дщери. Русскій народъ, въ подавляющей массѣ, и доселѣ знаетъ Русь только православную. Да и помимо этихъ, чисто мѣстныхъ мотивовъ, Православная Церковь еще имѣетъ принципіальную, всемірную задачу, завѣщанную ей Христомъ, — это стать совѣстью народовъ, наложить печать христіанства на всѣ стороны и проявленія человѣческой жизни на землѣ, пропитать духомъ христіанства не только личныя, но и общественныя стихіи человѣчества, возстановить Богочеловѣческую связь не только индивидуально, но и собирательно. **) Путемъ насажденія Царства Божія— „Царства не отъ міра сего“—въ мірѣ семь, въ индивидуальной, соціальной и политической жизни человѣка, Православная Церковь должна приготовить послѣдняго къ высшему блаженству, къ вступленію въ Царство Божіе на небесахъ, въ это „лучшее“ для человѣка „отечество“, гдѣ онъ уже не будетъ чувствовать себя, какъ на землѣ, странникомъ и пришельцемъ (Евр. 11, 13—16).

По указаннымъ соображеніямъ намъ невозможно молчать въ то время, когда образовавшіяся на Руси подъ разными названіями многочисленныя, соціально-политическія общества и партіи рьяно берутся за осуществленіе намѣченныхъ мною задачъ Церкви въ границахъ ея земного существованія и прежде всего за насажденіе Царства Божія на землѣ помимо Церкви и внѣ ея, или, если и призываютъ ее къ сотрудничеству, то не иначе, какъ послѣ коренной реформы ея собственнаго существованія, согласно начертанной ими программѣ. Отъ такого отношенія названныхъ обществъ и

*) П. Герцбергъ. „Рабочій вопросъ и социализмъ“, СПб. 1905 года, стр. 96—97.

**) В. С. Соловьевъ. „Духовныя основы жизни“, изд. 3-е, стр. 158—160.

партий къ Церкви искажается у нихъ и самая идея возвѣщенная Евангеліемъ Царства Божія на землѣ и средства къ ея осуществленію, какъ некажени открытыя міру Евангеліемъ идеи „свободы, равенства и братства“, начертанныя девизомъ на знамени первой французской революціи и вошедшія въ символъ современной культуры, но, къ сожалѣнію, сдвинутыя съ основъ христіанскаго міросозерцанія, или обоснованныя на псевдохристіанствѣ.

На этотъ разъ мы остановимъ свое вниманіе на недавно возникшей у насъ, въ „Сѣверной Пальмирѣ“, социально-политической организаціи: „Христіанское братство борьбы“. Дыханіемъ этой организаціи запечатлѣно все современное социально-политическое движеніе, особенно въ его отношеніи къ Православной Церкви. Вотъ почему, считаясь съ этою организаціею, мы собственно считаемся съ основами и доводами всего, такъ называемаго у насъ „освободительнаго“ или, въ церковной сферѣ, „обновленческаго движенія“.

„Христіанское братство борьбы“ свою задачу поставило „активное проведеніе въ жизнь началъ вселенскаго христіанства“ *). Задача, какъ видимъ, великая и далеко еще не осуществленная въ жизни христіанъ, гдѣ въ изобиліи произрастаютъ терновникъ и репейникъ, не приносящіе ни смоквы, ни винограда, ни вообще добраго плода (Ев. Мф. гл. 7, ст. 16—18). Значитъ, было изъ-за чего организовываться особому Братству. И мы съ своей стороны готовы были-бы сказать ему: „Богъ въ помощь“!. И даже горячо пожелать, чтобы съ той-же практической цѣлью у насъ подъ сѣнію Церкви явилось побольше братствъ, содружества, союзовъ, группъ и пр., если-бы дальнѣйшее и подробное знакомство съ „началами вселенскаго христіанства“, содержимыми братствомъ, и съ средствами проведенія этихъ „началъ“ въ жизнь, практикуемыми братствомъ, не заставило насъ высказать совершенно обратное пожеланіе, чтобы Господь избавилъ Православную Русь отъ подобныхъ названному братству учрежденій, такъ какъ и безъ нихъ много плевелъ на русскомъ полѣ, много сыновъ лукавыхъ въ нашей отчизнѣ.

*) См. отпечатанный на пиш. машинѣ листъ съ изложеніемъ „задачъ христіанскаго братства борьбы“. Для характеристики братства мы будемъ пользоваться и его подпольными воззваніями, отпечатанными на пиш. машинѣ и на типографскомъ станкѣ, подъ названіями: „къ епископамъ русской церкви“, „къ войскамъ“, „къ крестьянамъ“ и т. под.

Въ самомъ дѣлѣ, что разумѣть братство подъ „вселенскимъ христіанствомъ“? Объ этомъ въ „задачахъ христіанскаго братства борьбы“ читаемъ слѣдующее:

„Начала вселенскаго христіанства не только не осуществлены, но даже просто не признаны цѣликомъ во всемъ объемѣ историческимъ христіанствомъ. Историческое христіанство во всѣхъ своихъ конкретныхъ развѣтвленіяхъ, отъ русскаго православія и римскаго католицизма до самыхъ крайнихъ сектъ протестантизма, восприняло и самымъ дѣйствительнымъ образомъ ввело въ сознание отдѣльныхъ людей одну сторону евангельскаго ученія: это ученіе о томъ, что Царство Божіе внутри васъ есть“. Царство Христово есть царство свободнаго единенія, чистоты и свѣта, и потому всякій, хотящій войти въ него, долженъ прежде всего очиститься самъ, долженъ скинуть съ себя ветхаго челоуѣка и облечься въ новаго, долженъ переродиться, извлечь и спасти душу свою изъ міра грѣха и злой жизни. Такимъ образомъ, личное перерожденіе, очищеніе своего индивидуальнаго сознания и спасенія своей души—вотъ центральная и единственная идея историческаго христіанства. Все остальное—дѣла любви, устроеніе своей личной жизни на христіанскихъ началахъ, доброе отношеніе къ другимъ людямъ—все это историческимъ христіанствомъ разсматривается, какъ простое и необходимое слѣдствіе изъ внутренняго перерожденія. *)

„Все это такъ, все это правда отъ начала до конца, но это далеко не вся правда, возвѣщенная Христомъ, и кто ее выдаетъ за всю правду и видитъ въ ней начало, середину и конецъ и учитъ такъ другихъ—тотъ явно погрѣшаетъ противъ слова Божія и лжетъ на полноту Христовой истины. Это дѣлаетъ теперешнее христіанство. Оно забыло другую сторону, Евангельскаго ученія, забыло, что Царство Божіе не только фактъ внутренней жизни, переживаемый отдѣльнымъ сознаниемъ наединѣ съ собой и Богомъ, но и—о чемъ вѣщаетъ чуть-ли не каждая строчка Новаго Завѣта—фактъ міровой, вселенскій. Царство Божіе, непримѣтно войдя внутрь челоуѣка, его усиліями должно раскинуться на то, что внѣ его. Своимъ благодатнымъ строемъ оно должно побѣдить и преобразить всю злую природную жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ, отъ сферы индивидуальнаго сознания и челоуѣческихъ отношеній до космическаго зла, царящаго въ природѣ.

*) И въ Евангеліи мы читаемъ: „ищите же прежде Царства Божія и правды Его и это все приложится вамъ“. „Царствіе Божіе внутри васъ есть (Мт. 6, 33; Лук. 17, 21).—*Авт.*

Евангеліе должно быть проповѣдано „всей твари“. Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ: „идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Мр. 16, 15), ибо „вся тварь совокупно стонаеть и мучится донынѣ, ожидая откровенія сыновъ Божіихъ“ (Рим. 8, 19—21). Историческое христіанство забыло этотъ завѣтъ и, проповѣдуя, что то и то нужно для того, чтобы вступить въ Царство Божіе, совершенно угасило въ себѣ всякія живыя представленія о томъ, что же такое это Царство Божіе *). Съ этимъ вмѣстѣ оно поддавалось страшному уклону отъ Христа и безусловно истинную идею о необходимости для вступленія въ Царство Божіе прежде всего лично переродиться — указало въ ложную и антихристіанскую идею самоспасанія **), которая и пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ.

А между тѣхъ вопросъ этотъ ясенъ. Сами собою принимаютъ конкретную форму обязанности, вытекающія изъ этой стороны Евангельскаго ученія. Ихъ много, очень много и все онѣ забыты историческимъ христіанствомъ. Мы будемъ говорить только объ одномъ рядѣ такихъ обязанностей, сознаніе которыхъ и опредѣляетъ дѣятельность братства. Христосъ былъ Богочеловѣкъ. Онъ вочеловѣчился и принялъ плоть. Искушая Своею пречистою кровью, Онъ не отдѣлился отъ нея, а остался въ ней и съ ней, потому что связанъ съ нею „нераздѣльно и неслиянно“, потому что пришелъ не упразднить ее, а освятить. Преобразивши ее на Фаворѣ и освободивши ее отъ рабства грѣху своими страданіями и отъ рабства смерти Своимъ Воскресеніемъ, Онъ положилъ начало „обоженію плоти“ (выраженіе св. Антонія В.), которое закончится „новой землей ***), въ ней же правда обитаетъ“ (2 Петр. 3, 13). Этимъ онъ далъ вѣчный образъ поведенія и указалъ путь, по которому долженъ идти каждый христіанинъ. Каждое отдѣльное лицо, для того, чтобы становилось возможнымъ Царство Божіе

*) То: „историческое христіанство восприняло и самымъ дѣйствительнымъ образомъ ввело въ сознаніе людей одну сторону Евангельскаго ученія: это ученіе о томъ, что „Царство Божіе внутри васъ есть“, то уже оно „угасило въ себѣ всякія живыя представленія“ о томъ, что же такое это Царство Божіе?!—Какъ все это вяжется въ головѣ „братчиковъ“?!— Авт.

***) Идея „самоспасанія“, какъ и „самолюбія“ только тогда является ложною, когда сдвинута съ Евангельской основы. Но та-же идея можетъ быть и Евангельскою, когда человѣкъ на любви къ себѣ научается истинной любви и „ближняго“: „возлюби ближняго твоего какъ самого себя.“— Авт.

***)) Не только „новой землей“ но и „новымъ небомъ“, которыя будутъ существенно отличны отъ „нынѣшнихъ небесъ земли“ (2 Петр. 3, 7—13). Авт.

„внутри“ него, долженъ побѣждать въ себѣ похоть плоти и облекать тѣло свое во Христа, приуготовляя его къ славѣ и нетлѣнью. Но, по основному ученію Евангелія, человѣкъ не можетъ разсматриваться, какъ самодовлѣющій, не связанный съ другими атомъ. Онъ только одинъ изъ безчисленныхъ членовъ великаго и единого цѣлаго, собирательнаго индивидуума Церкви. Эта Церковь, объективное Царство Божіе, осуществляясь и водворяясь въ душѣ всего человѣчества, должна побѣдить похоть плоти уже не отдѣльнаго лица, а всего человѣчества,—во Христа и сдѣлать его невѣстой Христовой. Эта плоть и тѣло, не будучи тѣломъ и плотью отдѣльныхъ лицъ, является результатомъ взаимодѣйствія послѣднихъ, основаннаго на потребностяхъ тѣла и плоти, а это и есть прежде всего отношенія экономическія, общественныя и государственныя. Значитъ, человѣчество, становящаяся Церковь, для осуществленія въ себѣ Царства Божія, должно бороться со своею похотью и побѣждать свою плоть, т. е. животворить и проникать Духомъ Христовымъ отношенія экономическія, общественныя и политическія, да образится и въ нихъ Христосъ, и да будетъ Богъ вся во всемъ. Такимъ образомъ, изъ дѣйствительной вѣры въ Христа, вочеловѣчившагося и пришедшаго во плоти, съ неизбѣжной внутренней послѣдовательностію вытекаетъ для cadaго христіанина обязанность принимать самое дѣятельное участіе въ общественной и политической жизни страны и здѣсь въ той самой области жизни, отъ которой съ отшельническимъ ужасомъ отвертывалось историческое христіанство, дѣйственно осуществлять вселенскую правду Богочеловѣчества. Это и является общей задачей братства“.

Мы нарочито сдѣлали полную выдержку изъ „задачъ христіанскаго братства борьбы“, чтобы читатель не заподозрилъ насъ въ передержкѣ мыслей „братства“.

И. Айвазовъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII

„Бахаревка“ (*).

Въ нашей родинѣ священной,

Что ни говори,

Возрастаютъ постепенно —

Вновь монастыри.

Не подѣлать „князю міра“

И его сынамъ

Ничего тутъ, если „сирѣ“ (**)

Богъ хранитель Самъ.

Есть нужда, притомъ большая,

Въ учрежденныхъ сяхъ;

Область Пермская родная

Долго ждала ихъ...!

И теперь... хваленье Богу!...

Смотришь: здѣсь и тамъ

Воздвигаютъ понемногу

Иноческій храмъ...!

* * *

Отъ большихъ дорогъ маленько

Въ сторонѣ, въ верстахъ восьми,

Бахаревку — деревеньку

Знаютъ все въ Перми.

Кучка домиковъ... въ срединѣ

Красный храмъ стоитъ

*) Бахаревскій Серафимо-Алексѣевскій Богородице-Казанскій женскій общежительный монастырь Пермской епархіи и уѣзда, учрежденный въ память всерадостнаго всероссійскаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, именуется въ просторѣчій „Бахаревскимъ“ или просто „Бахаревкой“.

***) Подъ словомъ „сирѣ“ т. е. „сирого“, „сироты“ здѣсь подразумѣваются тѣ самоотверженные, пламеннѣющіе любовью къ Богу люди обоюбого пола, которые ради полнаго самоотрѣченія и служенія Ему, оставляютъ самыхъ близкихъ и дорогихъ своему сердцу лицъ и поступаютъ въ святыя обители.

На горѣ; оттолъ въ долину
Чудный лѣтомъ видъ!
Окаймленная рядами
Синеватыхъ горъ,
Даль сливаясь съ облаками,
Восхищаетъ взоръ!
Для деревни необычный
Церкви Вожьей видъ
(*) Каменной, весьма приличной,
Чтожь намъ говоритъ?
Лѣтъ тому десятковъ пять,
Пермскаго купца вдова (*)
Вдохновилась здѣсь создать
Общину въ честь „Покрова“
Дорога ей эта весь,
Родина вдовицы той;
Чтобъ была обитель здѣсь,
Она жертвуетъ домъ свой.
Ееодосія, сестрою
Что въ Дивѣвской пустыни
Долго жила, здѣсь „старшою“
Стала въ общинѣ той нынѣ.
А спусти двѣнадцать лѣтъ
Освящаютъ и тотъ храмъ;
Ктитори въ живыхъ ужъ нѣтъ...
Помогать же тѣмъ сестрамъ
Завѣщала она сыну,
Для чего и капиталъ
Быль оставлень... все почину...
Сынъ мольбѣ родной не внялъ:

*) Пермская купеческая вдова Наталья Косьмовна Бахарева въ 1863 году пожелала устроить на мѣстѣ своей родины, въ деревнѣ Бахаревой, женскую обитель и вызвала изъ извѣстнаго Серафимо-Дивѣвскаго монастыря послушницу, проживавшую тамъ около 25 лѣтъ, мѣщанку, завода Мотовидихи Пермскаго уѣзда, — Еоодосію Норину (нынѣ схимонахиня Еоофанія), чтобы ввести въ своей общинѣ уставъ того монастыря. Въ 1869 г. Бахарева передала Норинѣ свой двухъ-этажный домъ въ той деревнѣ со всеми надворными постройками и правомъ аренды у кн. Голицына.

Тяжбу началъ онъ въ судѣ, аН
Что монахинь домъ—него, индур
Но, по Божіей судьбѣ, нѣмъ вло
Вышій Судъ... противъ того. О
Сестры мирныя молились, с альД
Были заняты трудомъ, вдинхсвЯ
По уставу все творилось, д влД
Сорокъ ихъ уже скопилось, ярвП
Какъ вдругъ грянулъ этотъ громъ. *)
Богъ помогъ, и тучи скрылись, П
Наступила благодать, умот атП
Славя Бога, все крестились; рвП
Длилось счастье годовъ пять. Я
Пермяки сосѣди знали. уинидО
Нужды ихъ совсѣхъ сторонѣ, П
Чѣмъ могли, имъ помогали. **) П
Жертвой утвари, иконъ и догП
И священныхъ облачений, ж влО
Собранъ былъ сиркапиталь, довӨ
Чтобы уставныхъ чинѣ, молений П
Причтъ, вседневно совершалъ. оД
Видя къ Богу ихъ влеченье. втО
Врагъ завистникъ не дремалъ. А
Чтобы пристѣчь имъ путь къ спасеню,
... Всюду съѣти разставлялъ. протнП
Къ тому случай въ одномъ сдѣлѣ
„Змій“ умышленно подвелъ. мвЗ
И достигъ всезлбный цѣли, — П
Въ гнѣвъ Владыку***) даже ввелъ,
Ибо онъ постановленъе ои дныС
Сдѣлалъ, — въ немъ такой приказъ:

*) Въ это время община именовалась „Временнымъ Серафимо-Покровскимъ женскимъ общежитіемъ“.

**) Въ самыя критическія минуты особенно много помогала скорбящимъ сестрамъ почившая Клавдія Ивановна Бердинская.

***) Пресвященнѣйшаго Ефрема.

Общежитью — упраздненье,
Церковь, книги сдать тотчасъ.
Семь десятковъ тамъ ужъ жило,
Малолѣтокъ — пятка три...
Плачуть... горе ихъ убило...
Жалко ихъ... хоть не смѣтри!!!
Разлетаются бѣдняжки,
Не дождавъ монастыря,
Словно перелета пташки
За чужія за моря.
Съ Θεодосіей осталосьъ
Мало горемыкъ сиротъ.

В. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IX

Дѣяніе Святѣйшаго Синода

14 Апрѣля 1913 года

Христосъ Воскресе!

Триста лѣтъ тому назадъ, въ 17-й день февраля 1612 года, въ мрачномъ и тѣсномъ подземельѣ Московскаго Чудова монастыря, мученически угасъ яркій свѣтильникъ Церкви Россійской и усердный молитвенникъ и печальникъ за народъ Русскій, великій праведникъ — Святѣйшій Патріархъ Всероссійскій Ермогенъ. Вся жизнь этого мученика-архипастыря, пламенѣвшаго Илинною ревностью о славу Божію и спасеніи ближнихъ, о благополучіи и процвѣтаніи Родины, являетъ собою высоко-поучительный образецъ непоколебимой преданности Православной Вѣрѣ, беззавѣтнаго послушанія волѣ Божіей, истинно-подвижнической жизни, глубочайшаго смиренія въ отношеніи къ себѣ и самоотверженной любви къ Родинѣ. Еще съ юныхъ лѣтъ навыкнувъ чтенію Слова Божія и святоотеческихъ писаній и изощривъ свой умъ въ благочестивыхъ размышленіяхъ, Святитель Ермогенъ, съ приходомъ въ

зрѣлый возрастъ, рѣшаетъ посвятить себя пастырскому дѣланію и принимаетъ священническое служеніе при одной изъ приходскихъ церквей гор. Казани. Какъ мужъ, по отзыву современниковъ, „вѣло премудростію украшенный, въ книжномъ ученіи изящный и въ чистотѣ житія извѣстный“, онъ скоро привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе и любовь всѣхъ жителей города Казани и архипастыря-архіепископа Казанскаго Іереміи. Въ 1579 году, во время обрѣтенія въ городѣ Казани Казанской иконы Божіей Матери, на Святителя Ермогена, тогда еще приходскаго пастыря, какъ на особо угоднаго Господу Богу избранника, выпадаетъ счастливый удѣлъ — поднять съ земли чудесно обрѣтенную на мѣстѣ пожара икону Царицы Небесной, показать ее во множествѣ собравшемуся къ мѣсту обрѣтенія народу и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ перенести ее въ сосѣдній храмъ. Явленіе иконы Богоматери было тогда великимъ знаменіемъ милости Божіей къ новопросвѣщенному Казанскому краю и къ лицамъ, показавшимъ особое попеченіе о христіанскомъ просвѣщеніи косившихъ во тьмѣ невѣрія и заблужденій инородцевъ, и въ томъ числѣ, прежде всего, къ смиренному и кроткому пастырю, вполнѣдствіи Святителю Ермогену. По прошествіи восьми лѣтъ послѣ этого событія, Святитель Ермогенъ, влекомый жаждой вышихъ подвиговъ въ своемъ служеніи Христу, принимаетъ иноческое постриженіе, и, какъ человекъ, вполнѣ уже созрѣвшій для духовнаго руководительства, сряду же назначается настоятелемъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а черезъ два года призывается къ высокому святительскому служенію въ санѣ митрополита Казанскаго и Астраханскаго, въ каковомъ санѣ онъ является первымъ изъ Казанскихъ архипастырей. Необычайно было это восхожденіе Святителя, но необычайна была и его ревность въ служеніи Христу. Съ возведеніемъ въ священный санъ митрополита, Святитель Ермогенъ, какъ бы забывъ всѣ потребности своего личнаго существованія, весь отдается своему новому служенію. Съ цѣлью удержанія новообращенныхъ Татаръ въ Православіе, онъ съ истинно-апостольскою простотою и смиреніемъ, часто собираетъ ихъ въ своихъ покояхъ и храмъ и подолгу отечески бесѣдуетъ съ ними объ истинахъ вѣры, утверждая ихъ въ благочестіи. Для безрешетливнаго удовлетворенія духовныхъ потребностей этихъ новообращенныхъ христіанъ и для огражденія ихъ отъ вреднаго вліянія со стороны бывшихъ единовѣрцевъ, онъ испрашиваетъ Царскую грамоту о построеніи для нихъ особаго храма въ городѣ Казани и о надѣленіи ихъ землею. Цѣлымъ рядомъ другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ оживленію миссіонерскаго дѣла въ только что присоединенномъ Казанскомъ краѣ, онъ объединяетъ вокругъ себя всѣхъ

дѣателей мисіи и личнымъ подвигомъ самоотверженія и беззавѣтной преданности своему истинно-апостольскому служенію воодушевляетъ всѣхъ на подвигъ проповѣди Слова Божія. Среди этихъ самоотверженныхъ святительскихъ заботъ, среди этихъ непрерывныхъ мисіонерскихъ подвиговъ Святитель Ермогенъ, этотъ неоскудѣваемый сосудъ благодати Божіей, какъ бы въ нѣкое утѣшеніе за свои апостольскіе труды, удостоивается отъ Господа великой милости: онъ обрѣтаетъ святія мощи Святителей и Чудотворцовъ Казанскихъ Гурія и Варсонофія, своихъ предшественниковъ по религиозному просвѣщенію Казанскаго края. Это событіе глубоко запечатлѣлось въ благочестивой душѣ Казанскаго Святителя Ермогена и вдохновило Его новою ревностью архипастырскихъ трудахъ. Таинственно подготовляемый Промысломъ Божіимъ, къ высокому служенію въ званіи Первоіерарха Россійской Церкви, Святитель Ермогенъ, восходилъ отъ силы въ силу въ своемъ духовномъ усовершенствованіи и въ своихъ иноческихъ и мисіонерскихъ подвигахъ. Въ то время назрѣвала великая смута въ Государствѣ. Со смертію Бориса Годунова воцарился въ Московскомъ Государствѣ самозванецъ. Являясь орудіемъ хитрыхъ іезуитовъ, онъ задумалъ безразсудный планъ ввести на Святой православной Руси латинскую вѣру. Въ этихъ видахъ самозванецъ старался расположить къ себѣ сердца Русскихъ архипастырей, обольщая ихъ всякими почестями и отличіями, при чемъ, зная объ особенной твердости и преданности Православной Вѣрѣ Казанскаго Святителя, онъ особенно желалъ привлечь его на свою сторону. Но не было возможности обмануть или прельстить прозорливаго и неподкупнаго старца-митрополита. Быстро проникнувъ въ лукавые планы самозванца, Святитель Ермогенъ, этотъ, какъ его именovali современники, непоколебимый столпъ и крѣпкій поборникъ за Православную Вѣру, бодро сталъ на стражѣ святой Вѣры и добрыхъ преданій родной Русской старины, рѣшивъ мужественно охранять ихъ отъ возможныхъ покушеній на нихъ со стороны враговъ Церкви и Родины. Поэтому, когда самозванецъ, слѣдуя уговору окружавшихъ его иновѣрцевъ, заявилъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ съ лицомъ латинской вѣры, безъ принятія этимъ лицомъ Православія, и для него въ Кремлѣ Московскомъ, этомъ алтарѣ Россіи, поставитъ римско-католическій костелъ, Святитель Ермогенъ, какъ неустрашимый воинъ Христовъ, мужественно воспротивился этому и смѣло обличалъ непристойныя намѣренія самозванца. За это былъ онъ удаленъ изъ столицы и сосланъ въ заточеніе въ одинъ изъ монастырей Казанской епархіи. Выпавшая на долю смѣлаго и великодушнаго Святителя кара, принятая имъ съ полной покорностью воли Божіей, не была на этотъ

разъ продолжительна. Самозванецъ вскорѣ погибъ, а Русское царство перешло въ руки одного изъ потомковъ древняго рода Рюриковичей— престарѣлаго князя Василя Іоанновича Шуйскаго. Царь Василій Іоанновичъ, питая особую любовь и уваженіе къ заточенному Святителю, снова вызвалъ его въ столицу, а въ то же время соборъ Русскихъ архинастырей избралъ его на кафедру Московскаго и всея Россіи патріарха. Святитель Ермогенъ, въ то время уже глубокой семидесятилѣтній старецъ, со смиреніемъ и преданностью воли Божіей принявъ это избраніе, мужественно вышелъ на предлежавшій ему путь стоянія за святую Вѣру, на путь страданій за Родину. Болѣя всею сердцемъ и душой за бѣдствія родной страны, непосланныя свыше за оскуднѣніе вѣры и благочестія въ народѣ, и напрягая все усилія къ водворенію мира и порядка въ государствѣ, Патріархъ Ермогенъ, воодушевленный чистою и глубокою любовью къ своему народу, въ разсылаемыхъ имъ во все области страны увѣщательныхъ грамотахъ, отечески призывалъ Русскихъ людей мужественно и неизмѣнно стоять за Вѣру, Отечество и православнаго Царя. Съ низложеніемъ Царя Василя съ престола, положеніе государства Русскаго сдѣлалось еще болѣе бѣдственнымъ: государство осталось вовсе безъ Царя. Тогда взоры всехъ вѣрныхъ сыновъ Россіи устремились къ первосвятительскому престолу, на которомъ бодро стоялъ любимый и всеми почитаемый архинастырь Патріархъ Ермогенъ. Сдѣлавшись во время междуцарствія первымъ челоѣкомъ въ государствѣ, онъ подалъ рѣшительный голосъ за избраніе Царя изъ среды самихъ Русскихъ бояръ, при чемъ особенно указывалъ на малолѣтняго сына тогда Митрополита Ростовскаго Филарета Никитича— Михаила Ѳеодоровича Романова. И это указаніе доблестнаго Патріарха было пророческимъ голосомъ, возвѣщавшимъ Русскому народу волю Божію. Между тѣмъ, враги Православной Вѣры и Церкви мечтали посадить на Царскій Престолъ польскаго королевича Владислава. Убѣдившись въ своемъ безсиліи одолѣть многочисленныхъ сторонниковъ этого королевича, Патріархъ Ермогенъ рѣшилъ уступить ихъ желанію, но при томъ непремѣнномъ условіи, — „если, — какъ онъ говорилъ, — королевичъ крестится и будетъ въ Православной Вѣрѣ“, въ противномъ случаѣ онъ не соглашался дать своего благословенія на избраніе Владислава. Одинъ изъ приверженцевъ польскаго королевича, уговаривая Патріарха отступить отъ своихъ требованій, даже съ ножомъ бросился на него, но безтрепетный Святитель, ограждая крестнымъ знаменіемъ руку злодѣя, сказалъ: „не страшусь твоего ножа, вооружаюсь противъ него силою Креста Христова“, и остался непреклоннымъ въ своихъ требованіяхъ. Любящее Православную

Вѣру и Родину сердце Патріарха предчувствовало тѣ бѣдствія, которыя ожидали бы Россію въ случаѣ воцаренія въ ней лица латинской вѣры. Между тѣмъ, стоявшія подъ Москвою польскія войска, опираясь на поддержку измѣнниковъ роднымъ завѣтамъ и на начавшіеся переговоры съ Владиславомъ, вступили въ Русскую столицу и начали въ ней хозяйничать и глумиться надъ Православіемъ. Съ великою скорбію видя поруганіе отъ враговъ храмовъ Божіихъ, Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ сталъ призывать Русскихъ людей подняться на защиту Вѣры и Отечества. Голосъ Патріарха, воплощавшаго въ себѣ образъ истиннаго пастыря, начертанный въ Святомъ Евангеліи, услышанъ былъ въ разныхъ концахъ великой страны Русской. Подъ вліяніемъ смѣлыхъ увѣщаній Первосвятителя, народъ Русскій какъ бы вспомнилъ временно забытые завѣты предковъ о защитѣ Церкви и Родины; въ странѣ повсюду началось народное движеніе; составилось стотысячное ополченіе, двинувшееся къ Москвѣ на освобожденіе столицы изъ рукъ иновѣрцевъ. Ставъ предъ лицомъ такого всеобщаго воодушевленнаго народнаго движенія, пребывавшіе въ Москвѣ Поляки и перешедшіе на ихъ сторону Русскіе, измѣнившіе завѣтамъ Родины, потребовали отъ патріарха остановить это движеніе, но неустрашимый старецъ-Патріархъ и здѣсь не поколебался. На всѣ дерзкія требованія и даже угрозы смертію онъ смѣло говорилъ „вы мнѣ сулите злую смерть, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду“. Озлобленные враги, видя свое безсиліе поколебать твердость Святителя, объявили его низложеннымъ съ Патріаршаго престола и бросили въ тѣсную, сырую и мрачную пещеру въ подземельяхъ Чудова монастыря, гдѣ морили его голодомъ. Но и эти тяжкія страданія не могли сокрушить крѣпкой какъ алмазъ, воли Патріарха Ермогена. Онъ и изъ мрачнаго подземелья, стоя уже предъ лицомъ грозной смерти, одинокій и безпомощный, продолжалъ призывать Русскій народъ положить душу свою за домъ Пречистыя Богородицы, за святыхъ чудотворцевъ и вообще за Вѣру Православную, обѣщая всѣмъ защитникамъ ея свое благословеніе и разрѣшеніе грѣховъ въ семь вѣкъ и будущемъ. Это уже предсмертное слово мученика-Патріарха, сдѣлавшееся извѣстнымъ во всѣхъ областяхъ страны Русской, еще сильнѣе воодушевило православныхъ на борьбу съ невѣрными. Въ то же время Поляки и измѣнники изъ Русскаго народа, не теряя надежды сломить мужество готоваго уже отойти въ небесныя обители Святителя, снова спускаются къ нему въ подземелье и снова требуютъ, чтобы великій праведникъ своимъ мощнымъ святительскимъ словомъ остановилъ вождей народнаго движенія—князя Пожарскаго и

Мишина отъ наступленія къ Москвѣ. Но великій Стоятель за Православную Вѣру и за Святую Русь Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ уже слабѣвшимъ отъ великихъ страданій голосомъ сказалъ мучителямъ, да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для очищенія Московскаго Государства, а вы, измѣнники, будьте прокляты“. И вскорѣ послѣ этого, отъ скуднаго питанія и отъ всѣхъ перенесенныхъ лишеній, великій праведникъ совершенно изнемогъ и 17 февраля 1612 г. предалъ свою чистую и праведную душу въ руки Божіи.

Такъ угадъ великій свѣдильникъ Церкви Русской, непоколебимый столпъ и доборникъ Православія, усердный молитвенникъ и печальникъ за родную землю, которая еще при живни прославляла, какъ истиннаго пастыря, душу своего полагавшаго за овцы, какъ стоятеля противъ враговъ крѣпнаго и непобѣдимаго, твердаго, алмаанта, какъ обличителя на предателей и разорителей христіанской Вѣры. Память о Святѣйшемъ Патріархѣ Ермогенѣ, отъ днѣй его кончины и донынѣ блистаетъ яркой и лучезарной звѣздой въ сердцахъ и вѣрующихъ сыновъ Россіи. Православные Русскіе люди въ глубинѣ сердца чтутъ Патріарха Ермогена истиннымъ угодникомъ Божіимъ и неценуряемымъ сосудомъ благодати Божіей и вѣрують, что и по отшествіи своемъ въ горній міръ, онъ остается усерднымъ молитвенникомъ за всѣхъ притекающихъ къ нему съ вѣрою и любовью. Приливъ этой народной вѣры въ святость Патріарха Ермогена и молитвенное почитаніе его особенно усилились во дни недавней скорби и смуты народной, когда въ тягостной тревогѣ за судьбы Отечества вѣрующіе сыны Россіи у гробницы мученика Патріарха, пережившаго некогда тоже годину народнаго смятенія, хотѣли найти себѣ утѣшеніе и облегченіе своихъ тяжелыхъ думъ о Родинѣ. Но не одна праведная жизнь, завершившаяся вѣдкомъ мученичества, поткрыла путь благочестивой ревности и любви къ Спасителю. Православные жители Москвы уже давно являются очевидными свидѣтелями чудесныхъ знаменій, обильно издѣивающихся на вѣрующихъ по молитвамъ къ Святѣйшему Патріарху Ермогену. Народъ не только изъ Москвы, но изъ разныхъ концовъ Россіи, притекаетъ цѣпъ въ первопрестольный храмъ столицы, ища себѣ помощи въ молитвахъ издревле чтимаго Святителя. Цѣлый рядъ чудотвореній, записанныхъ въ особую книгу при Большомъ Успенскомъ соборѣ и провѣренныхъ разсѣдованіемъ, укрѣпляютъ всенародную вѣру въ святость Патріарха Ермогена.

Въ виду всѣхъ этихъ событій, знаменательно, указывающихъ, что настало, абы благопріятное и присѣль день свѣтлаго торжества для обще-

церковнаго исповѣданія Святителя-мученика и чудотворца, православные жители Москвы, чрезъ Преосвященнаго Митрополита Московскаго, обратились къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ о причтеніи Святѣйшаго Патріарха Ермогена къ лику святыхъ Божіихъ, какъ великаго молитвенника за Святую Русь. Представляя эти ходатайства на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, Преосвященный Митрополитъ Московскій приложилъ и книгу съ записью чудесныхъ знаменій, бывшихъ у гробницы Святѣйшаго Патріарха Ермогена. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего, особо важнаго дѣла, и нашелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ Святѣйшаго Патріарха Ермогена, не представляютъ никакихъ сомнѣній въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежать къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію, ходатайствомъ и заступленіемъ Святителя Ермогена, изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрой и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности таковыхъ чудесъ, по молитвамъ Святителя Ермогена совершающихся, воздавъ хвалу дивному и славному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ Православіи Россійской Державѣ и нынѣ, въ дни благословеннаго Царствования Государя Императора Николая Александровича, благоволившему явить прославленіемъ сего великаго Іерарха Церкви Россійской, новое и великое знаменіе Своихъ благодѣній православному народу Русскому, подносилъ Его Императорскому Величеству, всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изложилъ свое рѣшеніе: 1) мученически скончавшагося Святѣйшаго Всероссійскаго Патріарха Ермогена признать въ ликъ святыхъ, благодатию Божіею прославленныхъ, и оставить всѣчестные останки его подъ спудомъ на мѣстѣ ихъ успокоенія, 2) торжественное прославленіе Святителя приурочить къ воскресенію, 12 мая сего года, поручивъ сіе совершить Первенствующему Члену Святѣйшаго Синода, Преосвященному Митрополиту Санкт-Петербурскому Владиміру совместно съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и другими постоянно пребывающими въ Москвѣ и нарочито для сего туда имѣющими прибыть по своему желанію Іерархами, 3) надъ мѣстомъ погребенія прославленнаго Угодника Божія устроить особое надгробіе и поставить надъ нимъ находящійся въблизи мѣста погребенія Святителя шатеръ, устроенный усердіемъ и издѣлнѣемъ Родоначальника Царствующаго нынѣ Дома Царя Михаила Осодоровича Романова, 4) службу

Святителю Ермогену составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую святителямъ, память же его праздновать, какъ въ день мученической кончины его, 17 февраля, такъ и въ день торжественнаго прославленія его, 12 мая, 5) на службахъ церковныхъ при возглашеніи имени Патріарха Ермогена именовать его Святителемъ, и 6) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣйшаго Синода.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Святѣйшаго Синода, Государь Императоръ, въ 4 день сего апрѣля, соизволилъ Собственноручно начертать: „Прочелъ съ чувствомъ истинной радости“.

О семъ нынѣ Святѣйшій Синодъ и возвѣщаетъ благочестивымъ чадамъ Православной Россійской Церкви да кунно съ нимъ воздадутъ они славу и благодареніе одвному во святыхъ Своихъ Господу Богу, изволившему явить намъ новаго заступника и чудотворца, да вознесутъ свои молитвы къ ново-явленному Угоднику Божію Святителю Ермогену, дабы предстательствомъ его предъ Господомъ Всевышняго утверждалась въ Державѣ Россійской преданность Православію, ко благу всего народа Русскаго, и да почерпнуть все вѣрные сыны Россіи въ жизни и подвигахъ Святѣйшаго Патріарха Ермогена, запечатлѣнныхъ всецѣлою преданностію волѣ Божіей и самоотверженною любовію на Родной странѣ и народу Русскому, завѣты крѣпкаго, даже до смерти, Стоянія за Вѣру, Родину и Царя Православнаго.

Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Сергій, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Антоній, Архіепископъ Вольнскій и Житомирскій.

Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій.

Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и Брастекій.

Никонъ, Епископъ бывшій Вологодскій и Тотемскій.

Аіанитъ, Епископъ Екатеринославскій и Маріупольскій.

Владиміръ, Епископъ Подлецкій и Витебскій.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіями отъ 6—7 апрѣля 1913 года постановилъ: 1) предписать Московскои и Грузино-Имеретинскои Святѣйшаго Синода Конторамъ, и Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ пресвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы „Дѣланіе“

Святѣйшаго Синода о прославленіи Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Всероссийскаго, было прочитано во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ послѣ литургіи въ первый праздничный или воскресный день по полученіи номера 15—16 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и 2) благословить совершеніе во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи, 11 мая сего года, наканунѣ дня прославленія Святителя Ермогена, Патріарха Всероссийскаго, всенощныхъ бдѣній новопрославленому Угоднику Божію, а гдѣ не принято совершать таковыхъ бдѣній, то въ самый день прославленія, т. е. 12 мая, утреннихъ богослуженій по общему чинопослѣдованію службы святителямъ, и затѣмъ въ тотъ же день 12 мая—Божественныхъ литургій, а по окончаніи ихъ, молебствій.

Х

Хроника.

„Крестоносецъ Гроба Господня“.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ за 31 марта сего года читаемъ слѣдующее **Высочайшее соизволеніе**: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра иностранныхъ дѣлъ 1-го февраля сего года **Всеимпериальнѣе** соизволить на принятіе и ношеніе фельдшеромъ Пермской духовной семинаріи, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Константиномъ Макуринымъ пожалованнаго ему Иерусалимскаго золотого креста съ частицею Животворящаго Древа“.

Крестъ этотъ былъ препровожденъ Пермскому „Крестоносцу“ при слѣдующей грамотѣ Его Блаженства Святѣйшаго Даміана, Патріарха Иерусалимскаго:

„Наша Мѣрность, укрѣпляя благочестіе къ святѣйшей Матери Церквей благороднѣйшаго и возлюбленнаго Намъ о Господѣ сына Константина Антоновича Макурина, даруемъ ему подлинную частицу Честнаго Древа Животворящаго Креста, на которомъ Богочеловѣкъ нашъ Спаситель содѣлалъ наше спасеніе, хранимую въ золотомъ крестикѣ, который онъ съ Нашего благословенія имѣетъ право носить, какъ **Крестоносецъ Гроба Господня** во освященіе, заступничество и покровительство отъ всякаго несчастнаго случая.

Въ доказательство сего и въ удостовѣреніе дается Его Высокоблагородію Нашея Патріаршая Грамота за Нашею „подписью и приложеніемъ печати“. На подлинной подписался Патріархъ Иерусалимскій Даміанъ. Грамота эта дана въ Св. Градѣ Иерусалимѣ 1912 года іюня 23 дня за № 1263.

Предпославъ эти официальные свѣдѣнія, считаемъ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ нѣкоторые выдающіеся моменты изъ біографіи К. А. достоившагося,

по волю Божию, такой высочайшей и драгоценнейшей—для его богобоязливой и глубоковерующей религиозной души—награды.

Родился онъ 14 мая 1855 года отъ бывшаго двороваго человѣка помѣщика Александра Всеволодовича Всеволожскаго, крупнаго владѣльца Пожевскаго завода и другихъ имѣній Пермской губерніи. Отецъ его, въ 1858 году отпущенный на волю, приписался въ мѣщане города Дедюхина Соликамскаго уѣзда.

Первое обученіе фельдшерскому дѣлу К. А. началъ въ 1868 году на частныхъ курсахъ въ Пожевскомъ заводѣ подъ руководствомъ опытнаго врача—практика Колпакова, а затѣмъ продолжалъ это изученіе на курсахъ при Пермской Александровской земской больницѣ. По выдержаніи испытанія на званіе фельдшера во врачебномъ отдѣленіи Пермскаго губернскаго правленія, получилъ, съ утвержденія медицинскаго департамента, свидѣтельство на это званіе и поступилъ сначала на службу Пермскаго уѣзднаго земства, а чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ переводится на должность фельдшера при Пермской губернской земской Александровской больницѣ, гдѣ вскорѣ ему поручено исполненіе обязанностей старшаго фельдшера. Затѣмъ года на четыре ему пришлось покинуть свое любимое дѣло, и въ концѣ 1889 года онъ снова принимается за него при больницѣ Пермскаго духовнаго училища. Вскорѣ онъ былъ снова зачисленъ сверхъ-штатнымъ фельдшеромъ, съ правомъ государственной службы, при Александровской больницѣ и состоялъ при ней съ лишнимъ двѣнадцать лѣтъ. Одновременно онъ получаетъ мѣсто при больницѣ Пермскаго епархіальнаго женскаго училища и почти черезъ шесть лѣтъ, за заслуги по этому училищу, награжденъ званіемъ личнаго почетнаго гражданина. Всего онъ прослужилъ на этой должности восемь лѣтъ и затѣмъ уволенъ согласно прошенія. Служебный персоналъ училища, на прощаніе поднесъ ему на память образъ Царицы Небесной и адресъ, въ которомъ выражены „чувства глубокой скорби о томъ, что приходится разставаться, и искреннія выраженія сердечнаго расположенія и благодарности за его внимательность и полную готовность, съ которыми онъ всегда относился къ своимъ сослуживцамъ по Епархіальному училищу“.

Лювеобильное сердце К. А. не ограничивалось только проявленіемъ гуманныхъ чувствъ на полѣ его официальной служебной дѣятельности на благо страждущаго человѣчества, оно искало другихъ путей для удовлетворенія его благихъ душевныхъ наклонностей—въ сферѣ общественной благотворительности и почитанія великихъ христіанскихъ святыхъ Востока и православія.

Во второй половинѣ 1902 года постановленіемъ Пермскаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ онъ утверждается въ должности почетнаго старшины Слудскаго дѣтскаго пріюта „Ясли“ въ гор. Перми, а черезъ пять лѣтъ послѣ этого избирается пожизненнымъ членомъ сотрудникомъ „Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества“.

Во всей своей разносторонней дѣятельности К. А. неизмѣнно проявлялъ рѣдкую энергію, неутомимое усердіе, трудолюбіе, сердечность и искреннее сочувствіе къ страждущимъ, за что довольно часто и щедро поощрялся и награждался своимъ высшимъ Начальствомъ по докладамъ ближайшихъ начальниковъ. По представленію Епархіальной власти за заслуги по духовному вѣдомству получилъ золотую медаль на шею и

званіе потомственного почетнаго гражданина, а за особые ревностныя труды, по дѣтскимъ приютамъ г. Перми Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, вторую золотую медаль. Затѣмъ, совѣтъ Императорскаго Палестинскаго Общества въ 1911 году избираетъ его въ пожизненныя дѣйствительныя члены общества, препроводивъ чрезъ Пресвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, установленный надгрудный знакъ съ лентой для ношенія на шеѣ. По поводу новой весьма рѣдкой награды—золотого креста съ частицею Животворящаго Древа—Его блаженство святѣйшій патріархъ Даміанъ, въ письмѣ на имя К. А. Алѣва № 91114, мотивируетъ это драгоценнѣйшее проявленіе своей великой благосклонности къ нему, удостоивальной ревностною и истинною христіанскою любовью К. Алѣва всемірной святѣйшей синодальной канцеляріи означенныхъ религіозно-благотворительныхъ учрежденій К. А. состоять еще членомъ братства св. Стефана въ Перми съ его основанія, Богородицкаго попечительства о бѣдныхъ, Взаимно-вспомогательнаго общества для людей бѣдныхъ съ основанія, завѣдываетъ бесплатно больницею Богородскаго Пермскаго приюта, Членомъ вспомогательнаго товарищества для бѣдныхъ Пучениковъ Пермской семинаріи, членомъ касмы для учениковъ народныхъ школъ, членомъ Пермскаго общества хоругвеносцевъ и 5-го марта 1912 года, по постановленію Совѣта въ Православнаго Камчатскаго Братства во имя Перукотвореннаго образа Всемилостиваго жж. Спаса, утверждень въ пожизненныя члены братства съ правомъ ношенія братскаго креста 4-ой степени.

21-го февраля 1899 года К. Алѣва праздновалъ 25-лѣтній юбилей своей дѣятельности. Вотъ какъ описываетъ это знаменательное событіе въ его жизни газета „Фельдшеръ“ г. Пермь: „Годы шли, дни проходили, и минувшая жизнь, вѣчно юная, пошла въ прошлое. Въ воскресенье, 21 февраля, праздновался 25 лѣтній юбилей дѣятельности одного изъ скромныхъ дѣятелей медицинской реформы—фельдшера К. А. Макурина—явленіе въ Перми рѣдкое и довольно поучительное. (Хотя празднованіе это и носило совершенно частный характеръ и проходило въ квартирѣ протоіерея Е. Кудрявцева, но въ виду того, что оно, съ одной стороны, привлекло много лицъ, занимающихъ самое разнообразное общественное положеніе (духовенство во главѣ съ протоіереемъ бл. А. А. Воскресенскимъ, педагогическій міръ, именитое купечество, чиновники, дамы и дѣти), и носило въ высшей степени задушевный характеръ, а съ другой—симпатичная личность юбиляра—характеризовалась здѣсь главнымъ образомъ съ точки зрѣнія общественной дѣятельности, а въ виду, повторяемъ, всего этого, не безынтересно будетъ сказать нѣсколько словъ о характерѣ этого чествованія. Прежде всего былъ прочитанъ докторомъ Ш. Н. Серебrenниковымъ весьма почувствованный адресъ юбиляру: „Здѣсь, въ Перми, въ 1899 году, въ 25-лѣтній юбилей своей дѣятельности, ты праздновалъ 25-лѣтній юбилей своей дѣятельности. Ты праздновалъ 25-лѣтній юбилей своей дѣятельности. Ты праздновалъ 25-лѣтній юбилей своей дѣятельности.“

„Глубокоуважаемый

Константинъ Антоновичъ!

Существуетъ мнѣніе, что съятелемъ добра въ обществѣ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ видное общественное положеніе, или обладаетъ большими денежными средствами, предъ которыми все и вся преклоняется.

Но Вы, уважаемый юбиляръ, представляете живой примѣръ, доказывающій какъ разъ противоположное, а именно, что всякій человѣкъ, независимо отъ его по-

ложенія, можетъ быть источникомъ нравственнаго свѣта для многихъ людей, соприкасающихся съ нимъ.

И дѣйствительно, Вы всю свою жизнь доказали, что человекъ, занимая и сравнительно скромное общественное положеніе, можетъ, тѣмъ не менѣе, завоевать значительную сферу нравственнаго вліянія.

25 лѣтъ тому назадъ, выйдя изъ народа, Вы посвятили свою жизнь самому высокому христіанскому дѣлу — помощи страждущимъ.

Имѣя высшій даръ Божій — сокровище страждущихъ и обездоленныхъ доброе и отзывчивое сердце, Вы не могли сдѣлать болѣе удачнаго выбора своего жизненнаго пути, какъ тотъ, которымъ Вы идете; ибо нигдѣ не требуется столько жалости къ людямъ, какъ въ дѣлѣ ухода за больными и страждущими. Въ этомъ отношеніи вся Ваша 25-лѣтняя дѣятельность есть ничто иное, какъ постоянное отраженіе въ дѣлахъ Вашей доброй души.

И вотъ теперь за это душевное отношеніе къ людямъ мы считаемъ для себя пріятнѣйшимъ долгомъ привѣтствовать Васъ, Глубокоуважаемый Константинъ Антоновичъ, и отъ души пожелать Вамъ еще много много лѣтъ быть истиннымъ другомъ и братомъ страждущихъ людей. Да хранитъ и защититъ Васъ Богъ отъ всякаго зла!

Преданные Вамъ сослуживцы, сотрудники, почитатели и пациенты.

При этомъ были поднесены образъ Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимова, въ серебряной ризѣ съ эмалью и съ надписью на серебряной дощечкѣ: „Иди и ты также твори“, цѣнные золотые часы, изящный альбомъ, золотой жетонъ въ формѣ визитной карточки со вставленнымъ небольшимъ брилліантомъ и съ слѣдующимъ девизомъ:

„Для честнаго дѣла Отдавши всѣ силы,

Безстрашно и смѣло Иди до могилы“.

Кромѣ того было поднесено еще нѣсколько другихъ вещей. Затѣмъ въ газетной статьѣ повторяются нѣкоторыя мысли, уже выше приведенныя при изложеніи адреса, со слѣдующимъ добавленіемъ:

„И дѣйствительно, гдѣ-бы ни служилъ юбиляръ, какъ это было выражено въ трогательной рѣчи о. протоіерея Ел. Кудрявцева, — онъ всюду вносилъ съ собою не

только знаніе медицины, интересъ къ которой и до сихъ поръ сохранился у него въ полной силѣ, а также и чистую нравственную атмосферу и гуманное отношеніе къ людямъ, основанное на почвѣ глубокой вѣры и христіанской любви къ обездоленнымъ и бѣднымъ. Среда бѣдности ему хорошо извѣстна, ибо и самъ онъ вышелъ изъ среды народа, но народъ очень хорошо чувствуетъ теплоту его отношенія къ нему и, благодаря этому, у юбиляра всегда и вездѣ устанавливались съ народомъ самыя лучшія отношенія, полная довѣрія другъ къ другу и признательности, выражавшейся многократно въ видѣ благодарственныхъ адресовъ, подарковъ и т. п. Изъ 25 лѣтъ своей дѣятельности юбиляръ посвятилъ болѣе 10 лѣтъ служенію Пермскому губернскому и Пермскому уѣздному земствамъ. Всѣ, кто наблюдалъ за его дѣятельностью, очень

высоко ее цѣнили, доказательствомъ чего служатъ 8 аттестатовъ, выданныхъ ему докторами и председателями земской управы.

Пермская губернская земская управа, еще въ 1884 году, при представленіи К. А. за особыя заслуги и отличіе по службѣ къ награжденію первымъ класснымъ чиномъ, дала самый лестный отзывъ о его дѣятельности и нравственныхъ качествахъ вообще и въ особенности, когда онъ послѣдніе 2½ года исполнялъ обязанности по двумъ должностямъ — старшаго фельдшера больницы и фельдшера терапевтическаго отдѣленія.

Когда читаешь описаніе достопамятнаго юбилея К. А., то невольно бросается въ глаза характерная надпись на портретѣ извѣстнаго въ Волжско-Камскомъ краѣ присяжнаго повѣреннаго М. Я. Попова, изъ который мы дѣлаемъ выдержки: „Уважаемому Конст. Ант. Макурину въ юбилейный день.

„Мало получить даже высокое научное образованіе, нужно сумѣть заслужить признательность. Необходимо еще самому сдѣлаться достойнымъ его, надо полюбить свою науку. Дѣло не въ мѣрѣ науки, въ которой къ ней приобщился человекъ. Заслуга Ваша, уважаемый К. А., прежде всего въ томъ, что получивъ лишь маленькое спеціальное образованіе, Вы сумѣли полюбить свою науку, предаться ей и сердцемъ и душой, 25 лѣтъ тяжелаго и неблагоприятнаго труда не только не убили въ васъ этой любви, но вы продолжаете неустанно стремиться къ усовершенствованію и приобрѣтенію новыхъ и новыхъ знаній. Въ то же время данное Вамъ Богомъ доброе сердце и чистая душа Ваша научили Васъ скорбѣть чужою скорбію. Вы видите въ больныхъ прежде всего людей страждущихъ, нуждающихся въ Вашей помощи и сердечно стремитесь придти имъ на помощь Вашими знаніями.

Помогая, чѣмъ можете, людямъ Вамъ чужимъ, могли ли Вы забыть свои обязанности къ Вашимъ роднымъ. Какъ старшій братъ Вы сдѣлали для своихъ братьевъ и сестры столько, сколько никому не сдѣлать, находящемуся во многомъ лучшихъ, чѣмъ Вы, условіяхъ, а куда какъ не красна и не легка была Ваша собственная жизнь. Но Вы сумѣли понять задачу жизни и это дало Вамъ силы разрѣшить ее:

«Умѣй работать и любить —

Вотъ жизни всея задача».

25 лѣтъ Вы проработали неустанно, любя ближняго, скорбя о немъ! Могли ли мы не вспомнить объ этомъ сегодня и не сказать Вамъ сердечное спасибо. Дай Богъ, Вамъ, уважаемый К. А. еще много вѣка и здоровья, и будьте Вы живы и здоровы, будете по прежнему работать на благо другимъ. Кто сумѣлъ встунить на путь служенія чужому благу, скорбѣть чужой скорбію, тому уже возврата нѣтъ. — „Надпись эта заканчивается четверостишіемъ, въ которомъ вѣрующему слышится намекъ на ту евангельскую истину, что счастье — не на землѣ, а — въ нашей небесной отчизнѣ, на землѣ только скорби и искушенія, и что въ то же время „Царствіе Божіе съ его блаженствомъ внутри насъ“:

„Награды нѣтъ для добрыхъ дѣлъ,

Любовь и скорбь — одно и то же,

Но этой скорбью кто скорбѣлъ,

Тому всѣхъ благъ она дороже“.

Въ заключеніи мы должны сказать, что К. А. пользуется особенной любовью и симпатіями среди учащей дѣтвора и молодежи, состоящей въ числѣ его пациентовъ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, при которыхъ онъ состоитъ или состоялъ фельдшеромъ, какъ, напримеръ, въ Пермской классической гимназій и другихъ вышеуказанныхъ. Какъ образчикъ искренне-сердечнаго къ нему отношенія, привожу стихотвореніе признательнаго пациента—воспитанника Пермской духовной семинаріи Александра Серебренникова, написанное на поднесенной юбиляру въ альбомъ карточкѣ:

Меня ужъ смерть въ когтяхъ держала,
Но Вы пришли на помощь мнѣ
И стали храбро драться съ ней—
Мучительницею моею,
(Я это помню, какъ во снѣ).
Ей когти съ ядомъ оторвали,
И отъ меня ее прогнали.
Спасибо Вамъ, спасибо Вамъ!
Я жизнью обязанъ Вамъ!

Изъ всего предыдущаго мы видимъ, что Пермскій „Крестовосець Гроба Господня“ пользуется заслуженными горячими симпатіями не въ одномъ только Палестинскомъ обществѣ, но и среди другихъ учреждений и частныхъ лицъ—его пациентовъ всевозможныхъ ранговъ, положеній и состояній:

Заканчивая настоящую статью, содержащую краткія біографическія данныя, мы предлагаемъ читателю выдержку изъ стихотворенія, написаннаго подъ впечатліемъ новаго проявленія къ досточтимому Константину Антоновичу **Монаршей милости**:

Ходить въ народъ, ходить не даромъ
Мысль, что *великое кроется въ маломъ*,
Часто и скромныхъ трудовъ юбилей
Взоръ привлекаетъ великихъ людей,
Если въ немъ праздуется трудный путь къ Небу,
Съ главной заботой *„одной на потребу“*.

Вотъ оно счастье-то!.. или мечта?!

Батюшка—Царь нашъ, частицей *Креста*,
Коишь грѣхъ міра Самъ Богъ искупилъ,
Какъ бы украсилъ грудь „друга людей“,
Кто не шадилъ для нихъ жизни своей!

Богъ есть Любовь, за все Ему слава!...
Да процвѣтаетъ Святая Держава!..

Горько и тяжело...

М. В. Самочернова.

Второй год пошелъ, какъ скончалась начальница Витебскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Марія Васильевна Самочернова.

Училище это за время 22-лѣтняго управления М. В. Самочерновой (съ 1889 г.), благоустроилось и развилось до положенія образцоваго учебнаго заведенія: для него, по хлопотамъ М. В., выстроено было обширное и удобное зданіе, а учебно-воспитательная часть въ училищѣ была поставлена прекрасно. М. В. была предана своему дѣлу всею душою и воспитанницы очень любили свою начальницу. Умерла М. В. отъ переутомленія, ухаживая за воспитанницами во время появившейся въ училищѣ эпидеміи тифа.

Помысливъ присланное намъ одною изъ ея воспитанницъ стихотвореніе, которое можетъ служить выраженіемъ общихъ чувствъ воспитанницъ къ почившей ихъ начальницѣ.

„Памяти Маріи Васильевны Самочерновой.

Свершилася воля жестокой судьбы,

Подъ гнетомъ заботы и тревоги

Не вынесла ты непосильной борьбы

И пала средь трудной дороги.

Отнынѣ мы, сирь! Горячей и железной

Мы горе свое заливаемъ,

И съ сердцемъ разбитымъ, съ глубокой доской

Тебя каждый мигъ поминаемъ,

Не вѣрится намъ, чтобы ты умерла,

Чтобъ бросила все, что любила,

Чему беззавѣтно себя отдала,

На что свою жизнь положила

Одно утѣшеніе: не съ робкой душой

Ты встрѣтила смерть роковую,

Ее приняла ты, какъ воинъ—герой,

Спасавшій отъ насъ родную

Покойся же мирно въ могилѣ своей,

Спасибо тебѣ, дорогая,

Отъ всѣхъ насъ—взрослыхъ тобою дѣтей:

Ты мать намъ была всѣмъ родная.

Мы свѣтлый твой образъ, завѣтовъ твоихъ,

Покуда живемъ—не забудемъ,

И съ теплою любовью въ молитвахъ святыхъ

Всегда поминать тебя будемъ“.

Бывшая воспитанница Нимфодора Забѣлина (Бекаревичъ). XII курса.

† „Старець Варсонофій“.

1 апрѣля сего года утромъ, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни отошелъ ко Господу настоятель Старо-Голутвина монастыря архимандритъ Варсонофій, 66 лѣтъ отъ роду. До 1-го апрѣля 1912 года онъ состоялъ скитоначальникомъ Оптиной пустыни и тамъ-же старчествовалъ. Затѣмъ принялъ настоятельство въ Старо-Голутвиной обители, крайне раззоренной, самъ будучи удрученъ годами и болѣзненнымъ состояниемъ, но онъ совершилъ этотъ подвигъ послушанія безропотно, какъ истинный монахъ. На новомъ мѣстѣ служенія, онъ также старчествовалъ.

Получившій блестящее свѣтское воспитаніе и образованіе, (въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Пархоменковъ), о. Варсонофій въ міру несъ въ чинѣ полковника обязанности старшаго адъютанта при штабѣ Казанскаго военнаго округа. Затѣмъ, нѣкоторое время, онъ былъ ученикомъ знаменитыхъ старцевъ о. Амвросія Оптинскаго и преемника его скитоначальника Анатолія. Далѣе подвизался, въ качествѣ госпитальнаго Геромонаха на японской войнѣ, послѣ которой онъ и вступилъ на путь старчества. Какъ истинный послѣдователь Христа, почившій имѣлъ не мало враговъ, хулителей, завистниковъ, переносилъ много клеветъ, оскорбленій и скорбей. Но всѣ эти несчастія и бѣдствія производили на него, вопреки злораднымъ ожиданіямъ его враговъ видимыхъ и невидимыхъ, обратное дѣйствіе: клеветы его ободряли, во дни скорбей онъ наиболѣе благодумствовалъ.

Какъ старецъ—наставникъ, онъ показалъ великій духовный опытъ богословскую начитанность и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даръ прозорливости. Его внѣшность и обликъ подвижника, производили на зрителя неотразимое впечатлѣніе. Высокій, въ полумантіи, доходящей лишь до пояса, въ скуфеечкѣ, съ длинными четками въ рукахъ, онъ имѣлъ благолѣпное лицо старца, сходное съ ликомъ Апостола любви—на закатѣ его просвѣтительной дѣятельности. На этомъ лицѣ запечатлѣлись великая дума, высокая мысль, глубокое чувство, несокрушимая воля и безгранично сильная вѣра. Въ этихъ пронизательныхъ глазахъ свѣтились какой-то необыкновенный огонь святости и ими онъ благодатно озарялъ всякаго пришедшаго къ нему. Какъ зеркало души, эти свѣтозарныя очи говорили каждому, что предъ нимъ—особый избранникъ Божій, свѣточъ православія.

На исповѣди его многіе рыдали, почувствовавъ свою полную грѣховность и силу къ нимъ любви Спасителя, котораго они снова распинали своими грѣхами. Почившій въ Бозѣ старецъ обладалъ великимъ даромъ разсужденія, даромъ давать нужный совѣтъ. Въ его письмахъ, къ духовнымъ чадамъ проявлялась необычайная сила его задушевности, мудрости, благодати и твердой властности по пути веденія ихъ ко Христу. *)

Съ печалью приходится отмѣчать въ наши „лукавыя времена“ то явленіе, что лучшіе вожди нашего православнаго духовнаго аскетическаго міра какъ-то особенно снѣжно гаснутъ, какъ-бы свѣтила небесныя во время затмѣнія, разумѣется, современ-

наго духовнаго затмѣнія умовъ, охваченныхъ все болѣе и болѣе разливающимся бурнымъ потокомъ повсемѣстнаго невѣрія, безбожія, религіознаго индиферентизма, политической и чувственной разнузданности.

Въ Коломну прибыла масса почитателей старца изъ Москвы, Рязани и другихъ городовъ. Панихиды совершались непрерывно монастырскимъ и городскимъ духовенствомъ. Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ субботу 6 апрѣля, архіерейскимъ служеніемъ. Миръ твоему праку труженикъ Христовъ! неуспѣшно трудившійся для ближнихъ взываетъ: „Мнѣ бо еже жити Христось и еже умерети пріобрѣтеніе есть“. (Фил. 1, 21).

† Н. И. Спасскій.

Редакція „Земщина“ понесла большую утрату—24 марта скончался ея секретарь Николай Ивановичъ Спасскій.

Покойный былъ однимъ изъ тѣхъ скромныхъ и незамѣтныхъ по внѣшности тружениковъ, трудолюбіемъ и преданностью къ дѣлу которыхъ, однако держится многое. Всецѣло отдававшій себя работѣ, вѣчно занятый заботами о преуспѣяніи общаго дѣла, покойный Н. И. былъ незамѣнимымъ партійнымъ работникомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Нѣсколько дней тому назадъ у Н. И. скончался отъ чахотки единственный сынъ. Горе жестоко отразилось на Н. И. 20 марта у него сдѣлался тяжелый сердечный припадокъ и на нѣсколько дней онъ слегъ въ постель. Но уже 23 марта онъ писалъ одному изъ членовъ редакціи:

„Многоуважаемый П. П.

„Сегодня мнѣ лучше, хотя я разбитъ очень. Но все-таки думаю, что взятую работу сдѣлаю. Что-то у меня сдѣлалось съ сердцемъ—доктора говорятъ, что это послѣдствіе сильнаго потрясенія. Вчера утромъ думалъ, что задохнусь совсѣмъ... Сегодня ночью спалъ хорошо. Ну, до свиданья. Спасибо за память.

Весь Вашъ Н. Спасскій.

И общалъ 24 марта придти, чтобы заняться накопившейся работой. Увы!—24 марта бѣдный Н. И. уже былъ мертвъ, такъ и не успѣвъ закончить ту работу, на которой сосредоточены были его мысли передъ смертью.

Почти за работой умеръ такимъ образомъ!

Родился Н. И. въ 1859 году въ городѣ Осѣ, Пермской губерніи. Началь службу помощникомъ секретаря Пермскаго окружнаго суда, а черезъ 5 лѣтъ перешелъ секретаремъ мирового съѣзда. Выбранный вскорѣ (единогласно) мировымъ судьей г. Екатеринбургъ, покойный прослужилъ въ этой выборной должности 18 лѣтъ, т. е. шесть разъ переизбирался населеніемъ. Затѣмъ Н. И. служилъ въ С.-Петербургской казенной палатѣ.

(*) Востокъ. Библиограф. Листъ. 1913 г. № 1. 1913 г. № 1. „Видимое“ (*)

Смута 1905—1906 гг. оставила Н. И. в рядах борцов за Вѣру, Престола и интересы русскаго народа; и Н. И. вступилъ въ Союзъ Русскаго Народа. Одновременно же Н. И. выступилъ и на страницахъ монархической прессы: въ некоторое время покойный работалъ въ „Русск. Знамя“, потомъ въ „Прямомъ Пути“ и „Земщина“, гдѣ почти съ первыхъ дней ея существованія былъ секретаремъ редакціи. Помимо публицистики занимался Н. И. и живописью, и его блестяще выполненные и остроумныя карикатуры неоднократно появлялись въ „Земщина“, „Прямомъ Пути“ и „Вѣстникѣ Студенческой жизни“. Некоторые изъ этихъ карикатуръ, напечатанныя въ формѣ открытыхъ писемъ, получили широкое распространеніе. Такъ на примѣръ, карикатура „Европейскія державы“, изображающая группу Іудеевъ, старающихся вытащить буквы „о“ и „п“ въ словѣ „европейскія“, разошлась въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ.

Прекрасный товарищъ, всегда спокойный, уравновѣшенный, горячо отзывчивый къ чужому горю, покойный Николай Ивановичъ пользовался общей любовью въ тѣхъ редакціяхъ, въ которыхъ онъ работалъ, и потеря его вызываетъ здѣсь большое и искреннѣйшее погореніе. Спи мирно, дорогой соратникъ! Какъ минуты несутся года, тѣмъ, куда ты ушелъ и въ отвѣтъ на каждое свиданье твоего предсмертнаго письма скоро придется каждому изъ нихъ отвѣтить тебѣ приветствіемъ.

Пока же, до свиданья. *)

ХІ.

Библиографія.

Первый въ Россіи по внѣшней миссіи Казанскій Миссіонерскій Съездъ 13—26 іюня 1910 г.

Геромонаха (нынѣ Игумена) Серафима.

Т. I. Н.-Новгородъ, Т. II—III Н.-Новгородъ, 1912 г. Цѣна каждаго тома 2 руб.

Несмотря на общепризнанный упадокъ вѣры почти во всѣхъ христіанскихъ странахъ, проповѣдь Евангелія невѣрнымъ въ настоящее время поставлена гораздо болѣе широко, чѣмъ когда либо прежде. Не только католичество и лютеранство, но даже и болѣе мелкія секты посылаютъ многихъ миссіонеровъ и затрачиваютъ на дѣло внѣшней миссіи значительныя денежныя средства: напр. адвентисты, появившіеся менѣе семи—десяти лѣтъ тому назадъ, имѣютъ своихъ проповѣдниковъ чуть-ли не во всѣхъ странахъ свѣта. Къ сожалѣнію, Россія и въ этомъ отношеніи отстала отъ

*) „Земщина“ 1913 г. № 1282.

западноевропейцевъ и американцевъ; такое положеніе дѣла тѣмъ болѣе печально, что въ составъ самаго Русскаго государства входятъ миллионы инновѣрцевъ. Однако, при всей скудности средствъ нашей виѣшней миссіи, и наша Русская Церковь не безъ осязательныхъ результатовъ участвуетъ въ исполненіи заповѣди Спасителя о проповѣди Евангелія всѣмъ народамъ. Положеніе нашей виѣшней миссіи, необходимыя въ ней улучшенія и т. п. были обстоятельно выяснены на Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ 1910 года.

Поэтому для всякаго интересующагося нашей виѣшней миссіей труды съѣзда представляютъ весьма цѣнный матеріалъ. Труды эти изданы Гермономъ (нынѣ игуменъ) Серафимомъ въ 3-хъ томахъ. Здѣсь подробно изложены разсмотрѣнныя на съѣздѣ доклады, пренія, вызванныя послѣдними и постановленія съѣзда. *)

II.

„Первый всероссійскій иноческій съѣздъ“

Гермонаха (нынѣ Игумена) Серафима.

Кунгуро. II. 2 р.

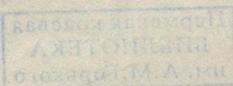
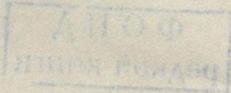
Книга гермонаха Серафима посвящена замѣчательному, необычному событію въ жизни нашей Церкви: всероссійскому иноческому съѣзду, происшедшему въ полѣ 1909 г. въ Троицъ-Сергіевой Лаврѣ. Всѣмъ памятно это событіе; всѣмъ памятно также и то, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ общество слѣдило за тѣмъ, что происходило на этомъ съѣздѣ, прислушивалось къ вселямъ, которыя приносила періодическая печать о дѣяніяхъ съѣзда. Въ сожалѣнію, всѣ эти по своему содержанію и по своему характеру въ нѣкоторыхъ изданіяхъ извѣстнаго направленія, далеко не соответствовали ни важности событія, ни даже истинѣ, чтобы не сказать больше. Книга Гермоновъ Серафима даетъ богатый и превосходный матеріалъ, представляющій событіе въ истинномъ его свѣтѣ. Въ 14 главахъ своей книги Гермонъ Серафимъ даетъ полный обзоръ трудовъ съѣзда. Представляя изложеніе дѣяній съѣзда, книга чужда сухого протоколизма, изложена въ вышней степени живо, проникнута благороднымъ и благожелательнымъ чувствомъ автора къ великому дѣлу и читается съ захватывающимъ интересомъ. Въ ней заключаются рѣчи и доклады участниковъ съѣзда, приведены постановленія съѣзда, а также отчеты о съѣздѣ, появившіеся въ свое время въ изданіяхъ праваго направленія („Колоколь“, „Московскія Вѣд.“ и друг.).

Въ началѣ книги приложены: а) списокъ участниковъ монаш. съѣзда по вызову Св. Синода, съ правомъ голоса; б) списокъ участниковъ съѣзда монастыствующихъ съ совѣщательнымъ голосомъ и в) фотографическій снимокъ участниковъ съѣзда **)

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

*) Богословск. Библиограф. Лист. 1913 г. № 1.

***) Богослов. Библиограф. Лист. 1913 г. № 2.

ХІІ. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „РУССКОЕ ЗНАМЯ“ на 1913 г.,

(VIII-й годъ изданія)
ВѢСТНИКЪ СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА,
издаваемый подъ редакціей А. И. ДУБРОВИНА.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, въ форматѣ большихъ
столичныхъ газетъ.

Направленіе газеты: за вѣру Православную, Царя Самодержавнаго и
Отечество Нераздѣльное и „Россія для Русскихъ“.

„РУССКОЕ ЗНАМЯ“, будучи вѣрнымъ истолкователемъ великихъ началъ,
исповѣдуемыхъ Союзомъ Русскаго Народа, ставитъ своей ближайшей задачей
правдивое и безпристрастное изложеніе и освѣщеніе текущихъ событій, строго
обоснованное разоблаченіе злоупотребленій, незаконій и произвола чиновниковъ
и общественныхъ дѣятелей и выясненіе истинныхъ нуждъ Государства и Рус-
скаго Народа, права котораго умышленно попраются въ угоду инородцамъ.

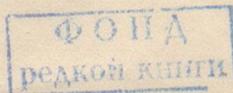
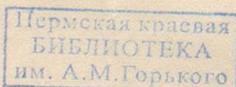
Союзъ Русскаго народа, удостоившійся 3 іюля 1907 г. съ высоты Пре-
стола Царскаго призыва, быть Ему надеждою опорою, служа для всѣхъ
и во всѣмъ примѣромъ и законности и порядка, исповѣдуетъ, что Царская
воля можетъ осуществляться только: 1) при полномъ проявленіи силы Цар-
скаго Самодержавія, неразрывно и жизненно связаннаго съ россійскою пра-
вославною церковью, канонически устроенною, 2) при господствѣ русской
народности не только во внутреннихъ губерніяхъ, но и на окраинахъ,
3) при полномъ соблюденіи основныхъ положеній С. Р. Н. относительно
евреевъ и 4) при удаленіи съ государственной службы чиновниковъ, принад-
лежащихъ къ противникамъ Царской Самодержавной Власти.

Подписка принимается: 1) въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи: Шпалерная
26 и въ магазинахъ: „Новаго Времени“ (Невскій, 40), И. Л. Тузова (Гост. Дворъ), „Вѣра и Знаніе“
(Невскій, 120).

Подписная цѣна съ пересылкою по всей Россіи и съ доставкою въ С.-Петербургѣ: 12 м.—6 р.;
11 м.—5 р. 60 к.; 10 м.—5 р. 20 к.; 9 м.—4 р. 75 к.; 8 м.—4 р. 30 к.; 7 м.—3 р. 85 к.;
6 м.—3 р. 30 к.; 5 м.—2 р. 75 к.; 4 м.—2 р. 20 к.; 3 м.—1 р. 65 к.; 2 м.—1 р. 10 к.;
1 м.—55 к.; За границу 12 р. въ годъ. За перемѣну адреса 20 к. почт. марками.

При высылкѣ денегъ почтою просимъ обозначать тре-
бованіе на самомъ переводѣ, а не въ отдѣльномъ письмѣ.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1913—710.

к 101588